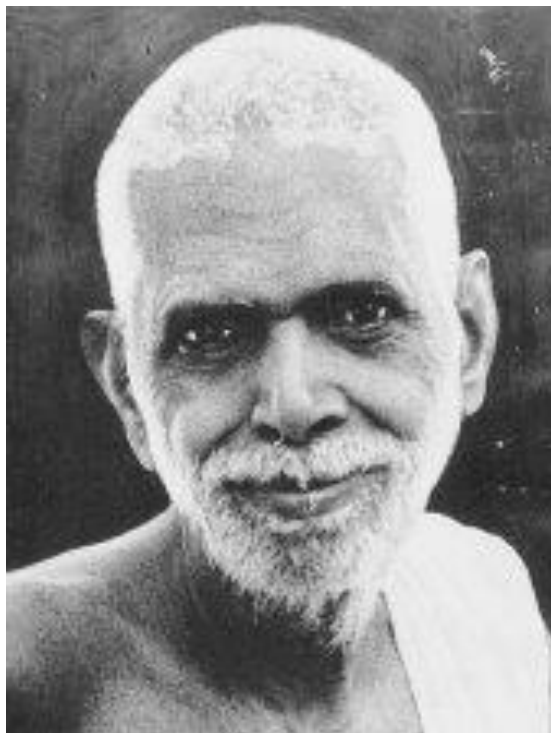

Жизнь, вдохновлённая Шри Раманой Махарши

Беседа Дэвида Годмана с Маалоком, индийским академиком,
преподающим в США

Шри Рамана Махарши

Маалок: Рамаша Махарши оказал продолжительное влияние на вашу жизнь. Не могли бы вы рассказать тем из нас, кто не так много знает о Махарши, о тех ярких особенностях его жизни, которые оказали на вас глубокое воздействие.

Дэвид: Примерно два или три раза в год кто-нибудь просит меня: «Опишите в нескольких словах жизнь Раманы Махарши и его учение для тех людей, которые знают об этом мало или не знают ничего». Отвечая на такую просьбу, всегда бывает трудно определить, с чего начать.

Позвольте мне прежде всего отметить, что Рамана Махарши был одной из самых высокоуважаемых и широко признанных духовных фигур, рождённых Индией двадцатого столетия. Я не могу назвать больше никого, кто бы с таким же неизменным постоянством признавался образцом всего самого лучшего, что есть в индийской духовной традиции. Все почитают его как идеальный образец того, каким должен быть истинный святой и истинный мудрец.

Как это случилось? Будучи ещё подростком, Шри Рамана прошёл через неординарное спонтанное переживание, в результате которого его личность умерла, оставив его в состоянии, в котором он обнаружил, что его подлинной природой является Атман, Истинное Я, – постоянно присутствующая и трансцендентная основа всего. Это было постоянное пробуждённое состояние, которое было поистине из ряда вон выходящим, учитывая, что до этого Шри Рамана не проявлял никакого интереса к духовным вопросам. Спустя несколько недель он оставил дом своих родных, никому не сказав, куда он идёт, и провёл остаток своей жизни у подножья Аруначалы, священной горы и паломнического центра, расположенной в 120 милях к юго-западу от Ченная.

После нескольких лет пребывания здесь, то есть, после периода, в течение которого он преимущественно не сознавал окружающий мир и своё тело, к нему стали привлекаться преданные. Это происходило благодаря исходившему от него духовному свету, воспринимая который многие окружавшие его люди переживали состояние мира или счастья. В этом, я думаю, и заключается секрет его последующей славы и популярности. Его репутация великого мудреца не была следствием того, что он сделал или сказал. Она возникла благодаря тому, что люди, приходившие в его ашрам со всевозможными вопросами и сомнениями, в его присутствии неожиданно успокаивались, становились умиротворёнными и счастливыми. Из него исходил постоянный благотворный поток энергии, которая каким-то образом развеивала беспокойства и успокаивала умственную активность приходивших к нему людей. Шри Рамана не приглашал людей. Они приходили по собственной воле. Один американский писатель, живший в XIX веке, однажды написал, что если вы изобретёте улучшенную модель мышеловки, то, даже если вы попытаетесь спрятаться в лесах, люди всё равно протопчут тропу к вашей двери. Люди проложили путь к двери Шри Раманы, – а многие годы он жил в весьма труднодоступных местах, – потому что у него было нечто значительно лучшее, чем усовершенствованная мышеловка, – он обладал естественной способностью вызывать в окружавших его людях состояние мира.

Позвольте мне объяснить это более подробно, поскольку здесь находится ключ к пониманию и состояния Раманы Махарши, и того воздействия, которое он оказывал на других людей. Когда в шестнадцатилетнем возрасте он прошёл через окончательный опыт, его ум, его чувство отдельной личности исчезло навсегда, оставив его в состоянии нерушимого мира. Он осознал и понял, что это не было каким-то новым переживанием, пришедшим при посредничестве «я», то есть чувства бытия отдельной личностью. Напротив, это было его естественным состоянием, чем-то таким, что присутствует всегда, но переживается только тогда, когда отсутствует ум с его бесконечной активностью. Благодаря пребыванию в этом естественном и безуильном состоянии внутренней тишины, он каким-то образом наполнял окружающую его атмосферу целительной, успокаивающей энергией. Люди, приходившие к нему, спонтанно

становились счастливыми, умиротворёнными и спокойными. Почему? А потому, что сам Шри Рамана, не прикладывая никаких усилий, транслировал своё собственное переживание счастья, мира и покоя таким образом, что люди, окружавшие его, ощущали внутренний вкус, внутренний аромат этого естественного состояния, изначально присущего всем нам. И я должен сказать, что эта энергия не была ограничена лишь зоной его физического присутствия, хоть и в самом деле казалось, что там она была сильнее. Те люди, которые просто думали о нём, где бы они ни находились, обнаруживали, что они тоже могут испытывать определённое умиротворение, благодаря ментальному контакту с ним.

Теперь, подведя эту основу, я могу ответить на вопрос о том, кем был Рамана Махарши и каким было его учение.

Шри Рамана Махарши был живым воплощением мира и счастья, а его «учением» было излучение его состояния, помогавшего другим людям найти и пережить их собственные внутренние счастье и мир.

Если всё это звучит несколько абстрактно, то позвольте мне рассказать вам историю, которую я услышал от дочери Артура Осборна. В 1940-х гг. их дом был чем-то вроде общежития для всех тех бесприютных иностранцев, которые не смогли найти для себя никакого жилья поблизости от ашрама Шри Раманы. Однажды вечером к ним пришла несчастная, раздражительная женщина, направленная в их дом администрацией ашрама. Они приняли её и, накормив на следующее утро завтраком, отправили к Шри Рамане. К обеду она вернулась совершенно сияющей. Она светилась от счастья. Вся семья ожидала услышать от неё историю о том, что же случилось, однако она так ничего и не рассказала о своём посещении ашрама. Все в доме готовились услышать что-нибудь захватывающее, вроде: «Он взглянул на меня, и это случилось», или: «Я задала ему вопрос, и затем у меня возникло потрясающее переживание». Когда обеденные тарелки были опустошены, хозяева больше не смогли сдерживать своё любопытство.

– Что случилось? – спросил кто-то из них. – Что Бхагаван с вами сделал? Что он вам сказал?

Женщина очень удивилась:

– Он ничего не делал. Он ничего мне не говорил. Я просто сидела там всё утро, а потом вернулась к обеду.

Она была просто новым человеком, сидевшим среди множества других людей, но силы, исходившей от Шри Раманы, было достаточно, чтобы смыть всю депрессию её жизни, оставив её со вкусом того, что находится под этим, – её собственных, неотъемлемых, естественных счастья и мира.

Шри Рамана знал, что подобные трансформации происходили вокруг него постоянно, однако он никогда не брал на себя ответственность за них. Он никогда бы не сказал: «Я изменил эту женщину». Когда его спрашивали о том воздействии, которое он оказывал на людей, он иногда говорил, что, благодаря его постоянному пребыванию в его собственном естественном состоянии мира, каким-то образом возникала *саннидхи*, сила присутствия, которая автоматически заботилась о ментальных проблемах приходивших к

нему людей. Благодаря тому, что он пребывал в тишине как тишина, создавалось это энергетическое поле – поле, которое чудесным образом трансформировало людей вокруг него.

Вашим исходным вопросом был вопрос, почему Шри Рамана Махарши оказал на меня такое сильное влияние. Ответ таков: я попал в его *саннидхи*, и, благодаря его каталитическому действию, обнаружил свой собственный мир, своё собственное счастье.

Маалок: Если кто-нибудь захочет начать практиковать учение Раманы Махарши, с чего и как он должен начинать?

Дэвид: Есть ещё один классический вопрос: «Что я должен делать?» Однако этот вопрос неправилен сам по себе. Он основан на ошибочном предположении, что счастье и мир являются состояниями, переживание которых может быть достигнуто путём больших стараний, путём приложения усилий. Обеспокоенный ум скрывает мир и тишину, которые являются вашим естественным состоянием, поэтому если вы смотрите на ум как на необходимый элемент и используете его для достижения какой-нибудь духовной цели, то, как обычное следствие, вы только уводите его от умиротворённости, а не приближаете к ней. Многим людям трудно ухватить суть этой идеи.

Люди находили свой собственный внутренний мир в присутствии Шри Раманы потому, что они не препятствовали потоку энергии, уничтожавшей их умы, их чувство бытия отдельной личностью, имеющей свои представления, убеждения и т.п. Истинная практика учения Шри Раманы состоит в том, чтобы оставаться спокойным, оставаться в состоянии внутренней ментальной неподвижности, дающей возможность силе Шри Раманы проникать в ваше сердце и преобразовывать вас. Кратко это можно выразить одним из классических высказываний Шри Раманы: «Просто храните покой. Бхагаван сделает всё остальное».

Если вы используете выражение «практика учения», то таким образом допускаете вывод, что Шри Рамана говорит о какой-то цели, которая должна быть достигнута, что он указывает некий путь, даёт некую практику для достижения этой цели, и что далее вы используете ум для решительного продвижения к этой цели. Ум хочет управлять этим процессом. Он хочет слушать Гуру, понимать, что требуется, а затем использовать себя для движения в заданном направлении. И всё это неправильно. Ум не является средством осуществления учения, напротив, он является препятствием, которое мешает человеку прямо пережить это учение. Единственно полезное и эффективное, что может сделать ум, – это исчезнуть.

Сам Шри Рамана всегда говорил, что его истинное учение передаётся в тишине. Восприимчивыми к его учению были те люди, которые могли «уйти с дороги» ментально, позволив безмолвному излучению Шри Раманы работать с ними. Я приведу небольшую выдержку из вступительного стиха, написанного Шри Раманой к его философской поэме «Улладу Нарпаду», в

котором он говорит: «Кто может медитировать на том, что одно лишь существует? Человек не может медитировать на этом, потому что он не отделён от этого. Человек может только *быть* этим». Это суть учения Шри Раманы. «Будьте тем, кто вы есть, и оставайтесь тем, кто вы есть, без мыслей. Не пытайтесь медитировать *на* Атмане, *на* Боге. Просто пребывайте спокойно в источнике ума, и вы узнаете, что вы являетесь Богом, вы являетесь Атманом».

Маалок: Давал ли Махарши какие-либо рекомендации по образу жизни, который должен вести человек? Я имею в виду такие мирские вещи как еда, сон, питьё, разговоры, семья, брак, секс и так далее.

Дэвид: Я думаю, что ключевым словом здесь является «умеренность». В нескольких случаях он говорил, что умеренность в еде, сне и речи является лучшей помощью в *садхане*. Он не одобрял и не поощрял излишеств любого рода. Например, он не побуждал людей к принятию обета молчания. Он говорил: «Если вы не можете сохранять неподвижным свой ум, то какой прок в сохранении неподвижности языка?»

Хотя он и поощрял преданных вести порядочную, честную жизнь, он никогда не накладывал на них строгих моральных обязательств. Он был рад, если преданные приходили к *брахмачарье* естественно, но не видел большого смысла в подавлении сексуальных желаний. Кто-то однажды сказал ему, что в Шри Ауробиндо Ашраме мужчины и женщины спят отдельно, даже если они состоят в браке. На это он ответил: «Какой смысл в раздельном сне, если желания всё ещё присутствуют?» Если к нему за советом приходили люди, одолеваемые желаниями и хотевшие от них избавиться, то обычно он говорил, что силу желаний могла бы ослабить медитация. Согласно Шри Рамане, вы не сможете избавиться от желаний путём их подавления или потворства им. Вы сможете избавиться от них путём перемещения внимания на *Я*, Атман.

Он не смотрел свысока на женатых людей как на людей, ставших жертвами своих желаний. Однажды он сказал Рангану, одному из своих женатых преданных, что домохозяйину легче реализовать Атман, чем *санньсину*.

Шри Рамана не считал, что отказ от привычек или собственности является очень полезным. Вместо этого он предлагал людям посмотреть в корень проблемы и оставить идею о том, что они являются отдельными личностями, обладающими телами. Иногда он говорил, что если вы оставляете работу, семью и ваши обязанности, уходите в пещеру и медитируете, то вы уносите с собой и свой ум. И пока ум всё ещё присутствует, тираня вас, вы на самом деле не оставляете ничего, и это ещё долго не принесёт вам никакой пользы.

Маалок: Когда поднимается тема учения Раманы Махарши, большинство людей вспоминает само-исследование, практику само-вопросания «Кто я?». Вы даже не упомянули это.

Дэвид: Я «подвожу основу», как говорят в суде. Я стараюсь установить правильную перспективу. Люди приходили к Шри Рамане со стандартным вопросом ищущего: «Что мне нужно делать, чтобы стать просветлённым?». Одним из его стандартных ответов была тамильская фраза «Сумма иру». «Сумма» означает «тишина» или «спокойствие», а «иру» является императивной формой глаголов «быть» и «оставаться». Так что вы можете это перевести как «Будьте тихими», «Будьте спокойными», «Оставайтесь тихими», «Храните покой» и так далее. Таким был его главный совет.

Однако он знал, что большинство людей не могут естественно оставаться спокойными. Если такие люди просили дать им метод, технику, то часто он рекомендовал практику, известную как само-исследование. Это, пожалуй, является тем, что принесло ему наибольшую известность. Чтобы объяснить, что такое само-исследование, как оно работает и как практикуется, мне необходимо немного остановиться на вопросе о взглядах Шри Раманы на природу ума.

Шри Рамана учил, что индивидуальное «я» является нереальной, воображаемой сущностью, которая сохраняется потому, что мы никогда должным образом не исследуем её истинную природу. Чувство «я», чувство бытия определённой личностью, обитающей в определённом теле, продолжает своё существование только потому, что мы постоянно отождествляем себя с мыслями, убеждениями, эмоциями, объектами и так далее. Это «я» никогда не существует само по себе, оно всегда существует в отождествлении: «я Джон», «я рассержен», «я юрист», «я женщина» и тому подобное. Эти отождествления являются автоматическими и бессознательными. Мы не создаём их волевым усилием от момента к моменту. Это просто не вызывающие возражений исходные допущения, стоящие за всеми нашими переживаниями и привычками. Шри Рамана просит нас высвободиться из всех этих отождествлений путём полного перенесения внимания на «я» как на субъект, и, сделав это, помешать ему прикрепляться к каким бы то ни было идеям, убеждениям, мыслям и эмоциям, с которыми оно встречается на своём пути.

При классическом выполнении само-исследования вы начинаете с какого-нибудь переживаемого вами чувства или какой-нибудь мысли. Например, сейчас вы думаете о том, что вы собираетесь есть на обед. Задайте себе вопрос: «Кто предвкушает обед?» Ответом является, независимо от того, сформулируете вы его или нет, – «Я». Затем вы себя спрашиваете: «Кто “я”? Кем или чем является это “я”, которое ждёт следующего приёма пищи?» Это не приглашение к проведению интеллектуального анализа того, что происходит в уме. Напротив, это средство для перемещения внимания с объекта мысли – ожидаемого обеда – на субъект, то есть на личность, у которой возникает эта мысль. В этот момент просто будьте самим этим «я» и

пытайтесь ощутить субъективно, что оно собой представляет, когда оно отрезано от всех отождествлений и ассоциаций с вещами и мыслями. Для многих людей это может быть только мимолётным переживанием, поскольку такова природа ума – быть чем-нибудь занятым. Вскоре вы обнаружите себя захваченным новым потоком мыслей, новым рядом ассоциаций. Каждый раз, когда это происходит, спрашивайте себя: «Кто мечтает?», «Кто беспокоится о счёте от своего доктора?», «Кто думает о погоде?» и так далее. В каждом случае ответом будет – «Я». Держитесь за это переживание разотождествлённого «я» настолько долго, насколько вы можете. Наблюдайте, как оно возникает, и, самое главное, – куда оно уходит в тот момент, когда нет никаких мыслей, с которыми оно могло бы отождествиться.

Это является следующим этапом само-исследования. Если вы сможете изолировать чувство «я» от всех вещей, к которым оно привычно привязывается, вы обнаружите, что оно начинает исчезать. По мере того, как оно утихает и всё более ослабевает, вы начинаете ощущать излучения мира и радости, которые в действительности являются вашим собственным естественным состоянием. Обычно вы их не чувствуете, поскольку они скрыты занятым умом, но они всегда присутствуют, и, когда вы начинаете отключать ум, вы их испытываете.

Это что-то вроде ментальной археологии. Золото, сокровище, – счастье, присущее вашему собственному истинному состоянию, – находится здесь, ожидая вас, однако вы не ищете его. Вы даже не догадываетесь о нём, поскольку всё, что вы видите, всё, что вы знаете, – это накопившиеся на нём наслоения. Вашим инструментом для раскопок является это непрерывное сознание «я». Оно отрывает вас от мыслей и возвращает к вашей Истинной Самости, Атману, который есть мир и счастье. Шри Рамана однажды сравнил этот процесс с собакой, ищущей своего хозяина, идя по его запаху. Следование за непривязанным «я» приведёт вас к вашему дому, назад к тому месту, где никогда не существовало никакого индивидуального «я».

Это и есть само-исследование, и это тот способ, которым оно должно практиковаться. Держитесь за это чувство «я», и, когда бы вы ни отвлекались на другие вещи, возвращайтесь к нему снова.

Здесь следует отметить, что это не является чем-то таким, что Шри Рамана рекомендовал выполнять, как медитативную практику. Это то, что должно происходить внутри вас постоянно, независимо от того, чем занято ваше тело.

Несмотря на то, что Шри Рамана называл этот способ самым эффективным для реализации Атмана, следует также отметить, что в действительности лишь очень немногие люди достигли цели. Для большинства из нас ум оказывается слишком упорным, чтобы быть побеждённым при помощи этой или ещё какой-нибудь техники. Но, тем не менее, усилие, потраченное на само-исследование, никогда не бывает напрасным. По сути, это беспроегрешная ситуация для большинства людей

– вы либо становитесь просветлёнными, либо умиротворёнными и счастливыми.

Маалок: Слыша ваши слова о том, что очень мало кто достиг Само-реализации, даже практикуя само-исследование, люди могут потерять желание хотя бы попытаться. Может быть, в данном контексте было бы целесообразно уточнить, что подразумевается под полной Само-реализацией? Является ли Само-реализация труднодостижимой или редкой? И потому ли она является редкой, что люди практикуют само-исследование неправильно?

Дэвид: Само-реализация – это окончательное исчезновение чувства индивидуального «я». Это непрерывное состояние осознающего себя сознания, неотъемлемо содержащее понимание того, что истинной природой человека является та основа, из которой возникает мир со всеми его именами и формами. У многих людей бывают короткие проблески этой реальности, которые утрачиваются, когда ум, индивидуальное «я», восстанавливается снова. Я считаю, что окончательное искоренение чувства бытия отдельной личностью, – это редкое явление, несмотря на то, что я знаю многих людей, которые бы со мной в этом не согласились.

Однажды я спросил Нисаргадатту Махараджа, почему одни люди, такие, например, как Рамана Махарши, реализовали Атман очень быстро, благодаря лишь однократному проведению само-исследования, а другие пятьдесят лет практиковали медитацию и так и не достигли такого же состояния. Мне было очень любопытно услышать его ответ, поскольку я знал, что на том этапе его учительской деятельности он настойчиво утверждал, что реинкарнации не существует. Это давало основание предположению, что он не смог бы сказать, что люди, подобные Шри Рамане, пришли в этот мир, имея преимущество перед теми, кто в своих прошлых жизнях, возможно, не выполняли медитацию в том же объёме.

В ответ Махарадж сказал, что одни люди рождаются с чистой «химией», а другие нет. Я думаю, что «химическая» аналогия была им взята из технологии покрытия киноплёнки слоем химических веществ. Что я понял из этого разговора с ним, – это то, что все мы рождаемся с фильмом нашей жизни, то есть с чем-то вроде заранее написанного сценария, который разворачивается в виде нашей жизни. Качество «химии» определяется соединением всевозможных факторов, имеющих место в момент зачатия. Вот некоторые из тех, что он назвал: гены наших родителей, астрологическая конфигурация, среда, в которой мы будем воспитываться. Те люди, которым повезло родиться с хорошей «химией», реализуют Атман, но тем, чья «химия» плоха или грязна, это никогда не удастся, независимо от того, насколько упорно они стараются.

Когда я заметил ему, что всё это выглядит слишком детерминированным, и что не похоже, чтобы духовные усилия имели много смысла, если качество нашей исходной «химии» заранее определяет

достижение или недостижение нами просветления, он сказал, что некоторые люди приходят в этот мир с «химией», которая только слегка загрязнена. Эти люди, по его словам, могут реализовать Атман либо путём отождествления себя с реализованным учителем, либо благодаря сильному и искреннему желанию знать истину и быть истиной. Таким образом, согласно этой модели, те люди, которые годами безуспешно медитируют или выполняют само-исследование, не обязательно делают это неправильно или плохо, просто они принадлежат к несчастливому большинству, чья «химия» настолько нечиста, что очистить её не сможет никакое количество усилий. И, поскольку реинкарнации не существует, усилия, прикладываемые ими, не будут зачтены в будущих жизнях.

Нисаргадатта Махарадж

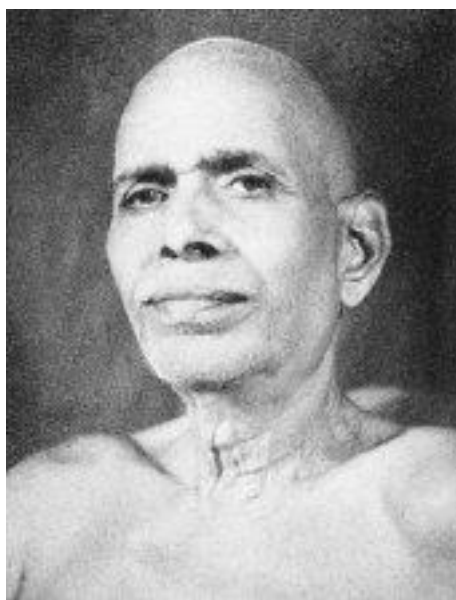
Я нашёл эту уникальную модель, – а до того момента я никогда и нигде не слышал и не читал о подобной теории, – весьма озадачивающей. В те годы, когда я ходил к Махараджу, фронтальная сторона обложки книги о его учении «Я есть То» содержала его подробное разъяснение о том, как происходит реинкарнация. Однако, несмотря на это, в течение последних лет его жизни я ни разу не слышал, чтобы он признавал реальность реинкарнации или чтобы он говорил, что усилия или зрелость могут быть перенесены из одной жизни в другую.

Ученики Шри Раманы, рядом с которыми я находился, такие как Шри Лакшмана Свами и Пападжи, говорили, что духовные усилия прошлых жизней переносятся в будущие жизни, делая возможным относительно быстрое достижение просветления в последнем рождении. Когда я спросил

Лакшману Свами, почему он так быстро реализовал Атман в этой жизни, он ответил, что закончил свою работу в предшествующих жизнях, а Пападжи сказал, что помнит, как в своей предыдущей жизни он был йогом в Южной Индии.

Шри Рамана никогда не говорил о своих прошлых жизнях, но один раз он всё же признал, что у него, должно быть, был учитель в какой-то жизни. Лично я думаю, что всю свою духовную работу он завершил в другом теле и пришёл к своему последнему рождению с такой абсолютной чистотой и готовностью, что просветление пришло к нему практически непрошенным, когда он был ещё только подростком.

Я думаю, что люди должны принимать перспективный подход, когда они начинают практиковать само-исследование или какую-нибудь другую технику. Неплохо считать просветление чем-то таким, что может прийти в любой момент, более того, я думаю, что такой взгляд заслуживает полного одобрения, но в то же время не следует разочаровываться, если оно не случилось. У многих людей, задающих себе вопрос «Кто я?», постепенно разрушается гора невежества и ментальной обусловленности. Это может принести плоды уже в этой жизни, но если этого не произойдёт, то благо от практики перейдёт в какую-нибудь следующую инкарнацию. При этом сама практика, если она выполняется регулярно, принесёт вам достаточно мира и покоя, которые оправдают время и энергию, потраченные на неё здесь и сейчас.

Шри Рамана Махарши

Маалок: Мой опыт показывает, что у многих людей есть склонность превращать технику «Кто я?» в повторение мантры. Является ли такой метод хорошим?

Дэвид: Во время Второй мировой войны американские военные подразделения высадились на одном из обособленных тихоокеанских островов, которого ранее никогда не касалась западная цивилизация. Они построили взлётно-посадочную полосу и доставили по воздуху огромное количество провизии для военного персонала. Местному населению, которое всё ещё частично состояло из охотников-собирателей, в итоге досталось много несъеденной пищи.

Когда война закончилась, американцы ушли с острова, оставив после себя взлётную полосу и заброшенные строения. Местные аборигены хотели продолжения американской щедрости, но не знали, как её возобновить. Они понятия не имели о том, что такое геополитика и технологии. Они видели больших птиц, спускавшихся с неба и «откладывавших» невообразимое количество отличной еды на взлётную полосу, но никогда не утруждали себя выяснением ни того, зачем эти чужеземцы приходили на их остров, ни того, как эти продукты были произведены и доставлены туда.

Они соорудили алтари на взлётной полосе и стали совершать свои особые религиозные обряды, пытаясь призвать больших железных птиц вернуться на их остров. Эти практики стали разновидностью религии, которую антропологи называли карго-культом.

Я рассказал обо всём этом потому, что многие люди пытаются выполнять само-исследование без должного понимания, как оно работает и почему оно работает, и это недостаточное понимание влечёт за собой выполнение ими многих практик, не являющихся истинным само-исследованием, и, соответственно, не приводящих к желаемым результатам. Если позволите мне ещё немного развить эту аналогию, то я скажу, что есть само-исследование и карго-культ-исследование, и, чтобы понять разницу между ними, вы должны знать, как и почему само-исследование работает.

В само-исследовании человек изолирует индивидуальное «я», и, поступая таким образом, заставляет ум, индивидуальную самость, вернуться назад в свой источник и исчезнуть. Но те техники, которые побуждают ум к отождествлению с объектами или мыслями, не являются само-исследованием, и им не удастся заставить ум прекратить своё существование. Наоборот, они только усилят его. Если вы повторяете: «Кто я?», «Кто я?», то субъект «я» концентрируется на объекте мысли – фразе «Кто я?». Это ведёт не к разотождествлению «я» с его мыслями, а к увязанию в них.

То же можно сказать и о практиках, в которых само-исследованием называется концентрация на какой-нибудь части тела. У многих людей имеется это неправильное представление. Фокусируясь на какой-нибудь части вашего тела, вы отождествляете субъект «я» с объектом восприятия, на каком бы месте вы ни концентрировались. Это не является само-исследованием, и вам никогда не удастся заставить «я» исчезнуть таким путём. Никакая техника, при которой внимание направляется на мысль или на восприятие, или на чувство, не относящиеся к «я», не является само-исследованием. Если вы считаете такие практики само-исследованием, вы

практикуете карго-культ-исследование. Вы выполняете «ритуал», то есть, практику, порождённую неправильным пониманием того, как возникает ум и как можно заставить его исчезнуть. Вероятность вашего успеха будет такой же, как и у тех жителей острова, которые призывали самолёты спуститься с небес, проводя религиозные церемонии.

Маалок: Но разве вера и преданность не играют роли? Как же быть с теми людьми, которые делают что-то с глубочайшей преданностью и верой, но, возможно, не понимают хорошо, что именно необходимо делать (или не делать в данном случае)?

Дэвид: Я сейчас не критикую веру или преданность. Я просто говорю, что существуют эффективный способ выполнения само-исследования и неэффективный способ, и что человек разберётся, в чём заключается разница между ними, благодаря пониманию учения Шри Раманы о природе «я»: как оно возникает и как исчезает.

Если у вас есть абсолютная вера в реализованного учителя и совершенная преданность ему или ей, то тогда уже одно только это приведёт вас к цели. Вам больше не нужно будет ни о чём волноваться, вам даже не нужно будет ни о чём больше думать. Лучшим примером этого, с которым мне когда-либо приходилось встречаться, является Матру Шри Сарада, преданная Лакшманы Свами, которая реализовала Атман, благодаря исключительно своей интенсивной любви и преданности к своему Гуру. В 1970-х гг. она выполняла *джану* его имени и концентрировалась на его фотографии до двадцати часов в сутки. А в оставшиеся четыре часа, когда она спала, он часто ей снился. Это было не просто интенсивной концентрацией, это сопровождалось мощным, ничем не прерываемым потоком любви к нему. Лакшмана Свами говорил, что временами этот поток был настолько сильным, что из-за него он не мог спать по ночам. Однажды он попросил её несколько умерить этот поток, чтобы он смог немного поспать, но ей не удалось этого сделать. Её любовь текла непрерывно – двадцать четыре часа в сутки – к объекту её преданности, и в итоге сила этой любви принесла ей реализацию.

Вам необходимо иметь столько же любви, чтобы реализовать Атман при помощи такого метода, а если вы надеетесь реализовать его путём само-исследования, то вам необходимо иметь такую же степень убеждённости и энергичности на вашем духовном пути.

Маалок: Утверждается, что Рамана Махарши считал, что мантра, *джана* и ментальные образы могут быть помехами на пути к Само-реализации. Это действительно так? И правда ли то, что он разрешал и даже поощрял многих людей продолжать выполнение их духовных практик, даже если они не очень согласовывались с его наиболее предпочтительным методом само-исследования? Если он считал само-исследование таким полезным, почему он не поощрял каждого, кто приходил к нему за советом, к его выполнению?

Дэвид: Здесь мы имеем несколько отдельных вопросов. Я отвечу на них поочередно.

Когда люди приходили к Шри Рамане впервые, они часто просили духовного совета. Шри Рамана обычно спрашивал их: «Какую практику вы сейчас выполняете?» Если люди отвечали, что они поклоняются какому-нибудь божеству или повторяют мантру, то он обычно говорил: «Хорошо, вы можете продолжать это делать».

Он знал, что разных людей привлекают разные пути, и знал, что многие люди находили само-исследование трудным и не вдохновляющим. Он не был диктатором. Каждый в его ашраме мог весьма свободно следовать любому духовному пути. Никого не принуждали вникать в учение Шри Раманы и никого не принуждали выполнять какую-нибудь определённую практику.

Очень часто по прошествии нескольких месяцев преданные обнаруживали, что их старые практики больше им не интересны. Тогда они снова приходили к Шри Рамане и спрашивали у него, что им следует делать теперь. Когда такое случалось, Шри Рамана мог предложить само-исследование, но он никогда не форсировал перемены.

Однако были также люди, которые приходили к нему и говорили: «Сейчас я не следую никакому виду практики, но хочу стать просветлённым. Какой путь для достижения этого является самым быстрым и прямым?»

Думаю, что такому ищущему однозначно предлагалось само-исследование.

Есть одна хорошая история о группе деревенских жителей, приходивших к Шри Рамане в 1920-х гг. Один из них спросил, какая техника для реализации Атмана является самой лучшей, и Шри Рамана посоветовал ему выполнять само-исследование. Позднее один пожилой преданный выразил сомнение в том, что этот совет был уместным. Он считал, что таким людям следует предписывать выполнение какой-нибудь разновидности *джаны*.

Когда Шри Рамана услышал это замечание, он сказал: «Почему я должен обманывать людей, приходящих ко мне и спрашивающих о самой лучшей технике? Он задал мне вопрос, и я дал ему правильный ответ».

Если люди хотели выполнять само-исследование, Шри Рамана всегда поощрял их к этому, но если они чувствовали влечение к другим практикам, то он никогда не старался подтолкнуть их к выполнению того, что не было бы для них приятным. Если просмотреть опубликованные диалоги посетителей со Шри Раманой, то можно найти несколько мест, где он рекомендует само-исследование людям, не проявляющим энтузиазма к его выполнению. Видя их колебания, он предлагает им выполнять какую-нибудь другую практику.

Это подводит нас к вашему следующему вопросу о том, какую роль в учении Шри Раманы играли такие практики преданности, как *джана* или медитация на визуальном образе или символе Бога. Шри Рамана всегда говорил, что существуют только два пути к достижению просветления: либо

практика само-исследования, либо полная отдача Богу или Гуру. Он никогда не умалял значения преданности именам и формам божественного.

Многие люди, следовавшие путём отдачи, выполняли *джану* какого-нибудь святого имени. Шри Рамана всем сердцем это одобрял, но при случае всё же говорил, что такие практики дают результат только тогда, когда человек испытывает любовь к имени, которое он повторяет, или к форме, на которой он концентрируется. Эту важную особенность следует учитывать. Вы можете целый день повторять какое-нибудь имя Бога, но это будет лишь упражнением в концентрации, если нет любви, нет преданности в отношении к повторяемому имени. Такие повторения лишь усилят ваши ментальные мускулы аналогично тому, как повторяющиеся физические упражнения усиливают мускулатуру тела. Они не заставят ум исчезнуть. Однако если человек может повторять имя Бога с любовью, а не только с концентрацией, то это в конечном счёте заставит ум раствориться в Боге и стать Богом.

Маалок: Однажды, когда я был в Дели, произошёл любопытный случай. Я составил компанию моей племяннице в посещении известного книжного магазина. Там была большая секция духовной литературы. Я внимательно просмотрел всё, что было выставлено в этой секции, и не нашёл ни одной книги о Рамане Махарши. На мой вопрос, почему так, менеджер магазина ответил, что книги о Рамане Махарши просто не пользуются популярностью и их нелегко продать. Мне стало интересно, приходилось ли вам как автору и издателю известных книг о Рамане Махарши и его учениках сталкиваться с этим? Если да, то, по вашему мнению, какова причина этого?

Дэвид: Эти книги не так популярны, как книги современных учителей, таких как Ошо, и не так привлекательны, как книги по самосовершенствованию или по эзотерике, заполнившие собой «духовные» полки большинства книжных магазинов. И всё же они раскупаются постоянно и устойчиво. Книги, содержащие классические тексты диалогов со Шри Раманой, расходятся в количестве почти тысячи экземпляров в год, ежегодно, год за годом. Это значит, что количество продаж такой, например, книги, как «Беседы со Шри Раманой Махарши», впервые опубликованной в середине 1950-х гг., составило на сегодняшний день более 40000 копий, и эта книга продолжает пользоваться спросом. Должен сказать, что её объём – 650 страниц, и она не так легко читается, если у вас нет хороших знаний в области санскритской духовной терминологии. Новые люди ежегодно открывают для себя Шри Раману и его учение, и ежегодно основные книги по этой теме продолжают раскупаться.

Шри Раманашрам, издатель большинства книг о Шри Рамане, придерживается скорее пассивного подхода к их распространению. Его издательская и торговая службы выполняют входящие заказы, но не занимаются рекламированием и продвижением книг ни через книжные магазины, ни через дистрибьюторов. Это может быть одной из причин, по которым книги о Шри Рамане нечасто появляются на полках книжных

магазинов. Я бы не удивился, если бы узнал, что большинство менеджеров даже индийских книжных магазинов не знают о существовании хороших книг о Шри Рамане.

Говоря всё это, я должен также признать, что книги, в которых делается попытка систематизировать или разъяснить учение Шри Раманы, никогда не будут очень популярными. Думаю, что их продажа всегда будет ограничена маленьким рынком особых людей, действительно жаждущих духовного освобождения. В любом поколении группа таких людей не будет очень большой. Учение Шри Раманы не является «философией хорошего настроения» и не предлагает быстрого решения проблем и немедленных переживаний. Вместо этого книги об учении Шри Раманы предлагают испытанный и проверенный путь для тех, кто хочет серьёзно заниматься духовной практикой. Такой традиционный подход не слишком популярен в наше время. Люди хотят мгновенных результатов, а не установок на упорную работу.

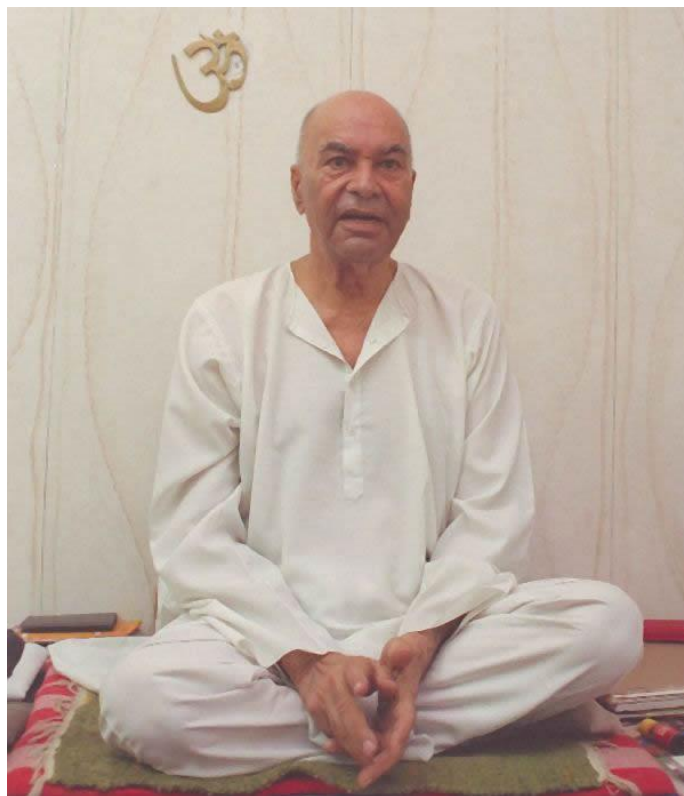
Около двадцати лет назад я присутствовал при разговоре, в ходе которого один человек с энтузиазмом выразил своё желание донести учение Шри Раманы до миллионов людей по всему миру. Другой участник разговора прокомментировал это так: «Я считаю эту идею необоснованной. Чем точнее вы объясняете учение Шри Раманы, тем меньше находится людей, интересующихся им. Если вам удастся найти миллионы новых преданных Шри Раманы, то это лишь покажет ту степень, до которой вы выхолостите его учение».

Думаю, что я согласен с этим. Рамана Махарши был особенным святым, он трансформировал жизни бесчисленного количества людей. Книги о преобразующем воздействии, которое он оказывал на тех, кто к нему приходил, возможно, всегда будут пользоваться хорошим спросом, но если вы издадите книгу о его учении, то мало людей заинтересуется её приобретением, и ещё меньше – практикой содержащегося в ней учения.

Маалок: Ещё по этой теме: недавно я заметил, что вы издаёте книги самостоятельно, не прибегая к помощи ашрама или ещё какой-нибудь организации. Что вызвало такие перемены? По моему мнению, ваша недавняя трилогия «Сила присутствия» очень вдохновляющая. Если абстрагироваться ото всех её несомненных достоинств, трудно ли вам было распространять и продавать её своими силами?

Дэвид: Большинство книг, которые я написал или издал в 1980-х и ранних 1990-х гг. были спонсированы различными ашрамами или духовными организациями. Моя работа над этими книгами была *севой*, служением учителю, и я отдавал все гонорары и права другим. В середине 1990-х гг. Пападжи, прямой ученик Шри Раманы, посоветовал мне брать вознаграждение за книги, чтобы я был обеспечен средствами к существованию. До тех пор меня в основном поддерживали те организации, в которых я работал. Пападжи всю свою жизнь был домохозяином и содержал

семью на свои заработки, пока не вышел на пенсию на шестом десятке лет. Ему нравились самодостаточные люди, и он поощрял людей к самообеспечению. Последние несколько лет я поддерживаю себя сам, занимаясь написанием и изданием книг, и меня больше не спонсирует и не поддерживает ни одна организация.

Пападжи

Мне нравится издавать мои собственные вещи, поскольку я могу выбирать любую привлекающую меня тему, могу написать так много или так мало, как мне понравится, и меня не ограничивают никакие сроки. Однако к этому я должен добавить, что я издаю материалы только о Шри Рамане Махарши, его учении, его учениках и его Гуру, Аруначале. У меня нет никакого интереса к развитию каких-либо других направлений.

Продажа и распространение иногда могут становиться в какой-то степени головной болью, особенно если учесть, что потенциальные покупатели точно рассеяны по всему миру. Пробыв в бизнесе по продаже духовной литературы уже почти двадцать лет, я думаю, что не ошибусь, если скажу, что в наши дни продать хорошую духовную книгу значительно труднее, чем в поздние 1980-е или ранние 1990-е гг. Магазины духовной литературы испытывают хронический недостаток средств для оплаты их собственных счетов, а обычные магазины в первую очередь интересуются

бестселлерами. Компания «Amazon» вместе с «Barnes & Noble» вытесняют из бизнеса многие хорошие магазины.

Мой рекламный бюджет равен нулю. Я не делаю рекламных туров со своими книгами. Я не сижу в магазинах, подписывая книги. Я не переезжаю из города в город, давая интервью на радио. Это стандартные западные способы продвижения продукта. Многие издатели в наше время даже не подумают подписывать контракт с автором, если тот не захочет пойти дальше и заняться самостоятельным продвижением своих книг. За последние восемнадцать месяцев я издал три новые книги, и в течение этого периода не было ни одной ночи, когда бы я спал не в своей кровати в Тируваннамалае. У меня есть хороший список рассылки с адресами тех людей, которые заинтересованы в моих книгах. Когда бы у меня ни появилось что-нибудь новое, я всем сообщаю об этом по электронной почте. Другие люди узнают о моих книгах от друзей или из объявлений в Интернете. Сейчас существует очень много специализированных вебсайтов. Если выходит в свет новая книга о Шри Рамане, новость об этом появляется на сайтах, специализирующихся на *адвайте*, разных гуру, просветлении или Рамане Махарши, в течение нескольких дней.

Сегодня вряд ли кто-нибудь случайно увидит мои книги в книжных магазинах, поскольку очень мало магазинов имеют их у себя на складе. Это меня совершенно не беспокоит. В мире есть несколько тысяч людей, которые ценят Шри Раману Махарши достаточно высоко и постараются купить новую книгу о нём или о его учении. Рано или поздно мои книги попадут в поле зрения этих людей, и они их купят. Я не слишком утруждаю себя поиском клиентов. У меня есть убеждение, что если человек будет готов по достоинству оценить книгу о Шри Рамане, то в нужное время эта книга сама каким-то образом окажется на его коленях. Я не считаю, что должен брать на себя ответственность и как-то навязывать мои книги нерасположенным к ним покупателям. Когда я сам был готов услышать слова Шри Раманы, рядом со мной возникла книга, которая меня ждала. То же случится и с другими людьми, когда им необходимо будет прочесть о Шри Рамане или о его учении.

В прошлом году один человек, которого я раньше никогда не встречал, предложил мне свои безвозмездные услуги по созданию для меня вебсайта, который содержал бы информацию о том, где можно купить мои книги. Я ответил: «О'кей. Спасибо». Он купил для меня домен, сделал простой сайт и оплачивал его поддержку в течение двух лет. В этом году ещё один человек, с которым я вряд ли знаком, вызвался посвящать большое количество своего личного времени обновлению этого сайта и размещению на нём большого количества нового материала. «О'кей, – снова сказал я. – Спасибо». Люди появляются, когда в них появляется необходимость, и работа выполняется.

Если это читает какой-нибудь бизнесмен или бизнес-леди, то он или она, возможно, с сомнением почёсывает голову. Однако это работает. Мои книги в конце концов находят своих покупателей, от которых через

обратную связь я узнаю, что они, как правило, рады тому, что они их купили и прочли.

Маалок: Есть ли среди этой дюжины или около того написанных и изданных вами книг какая-нибудь одна или две, которые вы как-то особо выделяете и считаете особенно значимыми лично для себя?

Дэвид: Нет, наверное. Мне нравилось работать над каждой из них. Но всё же, пожалуй, наибольшее удовольствие и счастье мне доставили биографии, поскольку для их написания мне необходимо было часто контактировать со всеми, кому они принадлежали. Кроме этого, я получал удовольствие от исследовательского аспекта этих книг: поиск малоизвестных фактов и событий – это то, чем мне всегда нравилось заниматься. Наконец, как только исследование заканчивается, наступает очередь решения творческой задачи по объединению материала в одно целое и выстраиванию рассказа, который позволит читателю войти и погрузиться в удивительно другой мир. При этом я стараюсь как можно строже придерживаться фактов, но вместе с тем стремлюсь передать свои чувства глубокого уважения, благоговения и преклонения, которые я испытываю к этим людям. Я пишу о них потому, что, по моему мнению, они являются великолепными примерами того, как должны жить все люди.

Маалок: Как вы собирали информацию для биографий? Использовали ли вы магнитофон или какое-нибудь другое устройство во время бесед? Я спрашиваю об этом потому, что впечатлён степенью детализации каждой из этих работ, которая кажется особенно поразительной, если учесть, что некоторые из них были написаны в то время, когда их «герои» находились уже в весьма преклонном возрасте.

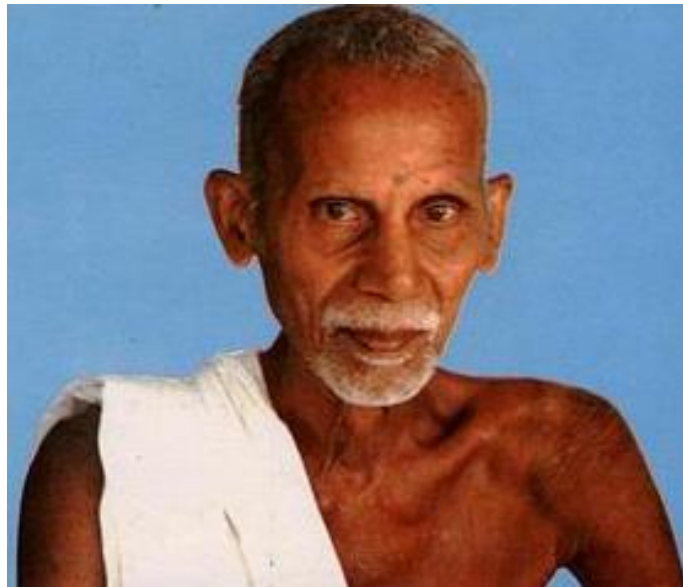
Дэвид: Не думаю, что я использовал магнитофон, когда беседовал, в частности, с Сарадаммой и Лакшманой Свами. Я должен был бы помнить что-нибудь в этом роде, но я не могу припомнить. Думаю, что пока они говорили, я просто делал записи вручную. Помню, что я сидел с ними по часу каждое утро, в течение, наверное, месяца. В этой книге присутствует так много деталей только потому, что у Сарадаммы была очень хорошая память. У неё была поразительная способность к воссозданию событий по памяти. Лакшмана Свами не помнил хорошо те годы, когда Сарадамма выполняла свою *садхану*, но её собственная изумительная фотографическая память об этом периоде всё компенсировала с лихвой. В то же время Лакшмана Свами хорошо помнил ранние годы своей жизни, тот её период, когда он находился рядом со Шри Раманой, а также те годы, когда он был одиноким отшельником. Оба рассказчика прекрасно дополняли друг друга. Проблема пожилого возраста отсутствовала, поскольку Лакшмане Свами шёл тогда только шестой десяток лет, а Сарадамме было лишь двадцать с небольшим.

Она описывала события, в основном происходившие за пять-восемь лет до этих интервью.

Лакшмана Свами и Сарадамма

Беседы с Аннамалаем Свами я записывал на магнитофон при каждой встрече с ним. Почти ежедневно девяностоминутная плёнка бывала заполненной почти полностью. Каждую ночь я переносил материал с плёнки на бумагу, и, придя к Свами на следующий день, снова использовал ту же плёнку для записи следующих историй. Думаю, что я делал это ради экономии, поскольку на тот момент у меня не было лишних денег, однако сейчас, глядя назад, я жалею, что не использовал отдельные кассеты для каждого разговора, чтобы сохранить их все. Это были бы хорошие записи. Я уверен, что сейчас нашлось бы много людей, которым нравилось бы слушать истории, рассказываемые Аннамалаем Свами. Он был хорошим рассказчиком, обладал захватывающим повествовательным стилем. Единственно только он не очень хорошо помнил даты и последовательность событий, – какая история произошла раньше, а какая позже, – поэтому позднее мне пришлось уже самому всё это устанавливать. Такое оживление его мира и население этого мира всеми теми героями и происшествиями, о которых он рассказывал, было захватывающим и приносящим удовлетворение занятием. Я проделал много шерлок-холмсовской работы, скрупулёзно изучая старые фотографии строений ашрама и просматривая старые бухгалтерские книги, пытаюсь соотнести то, о чём он рассказывал, с фактическими данными о зданиях, в строительстве которых он принимал участие.

Аннамай Свами

Что мне особенно нравилось в Аннамайе Свами – это то, что он делал различие между событиями, свидетелем которых он был лично, и событиями, происходившими в его отсутствие. Если он лично присутствовал при каком-нибудь событии, то он это отмечал. Если же он слышал историю от кого-нибудь другого, то он соответственно и относился к этой информации, предупреждая меня о том, что у него нет непосредственного знания о происходившем. Он не был образованным человеком, но понимал необходимость серьёзного научного подхода. Мы писали о его Гуру, а для него слова и поступки его Гуру были священными. Он стремился к самой предельной точности, которая только была возможна. Иногда он даже делился со мной информацией в стиле, как говорят политики, «конфиденциальных брифингов». Он высказывал свои соображения относительно того, почему люди вели себя так или иначе, а затем добавлял: «Не печатай этого, потому что это только моё личное мнение. Я говорю тебе это, просто чтобы ты лучше представлял, каким был ашрам в то время». Было очень приятно иметь дело с человеком, знающим, как нужно оценивать исходный материал.

Когда вы говорите с восьмидесятилетними людьми об их молодости, всегда есть вероятность ошибки в их воспоминаниях, однако всё, что можно было проверить через другие источники, оказывалось правдой. Это давало мне уверенность в достоверности и точности всего повествования.

Как я уже говорил, Свами не обладал хорошей памятью на даты. Например, с самого начала он очень настойчиво утверждал, что пришёл к Шри Рамане в 1930-м году, однако, когда я ему доказал, что Сешадри Свами умер в начале 1929 года, он вынужден был изменить своё мнение, поскольку сам несколько раз с ним встречался. Правда, подобные ошибки были весьма редкими.

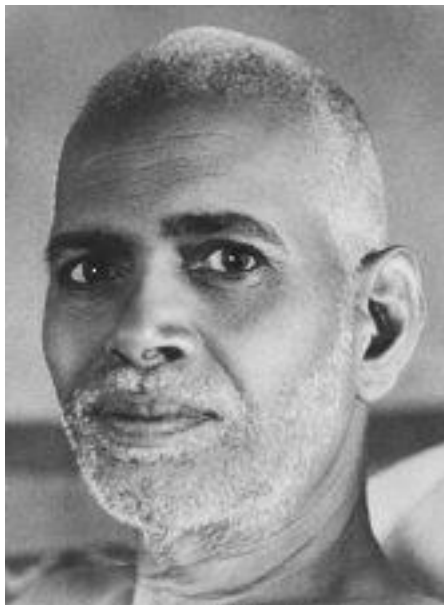
Пападжи также шёл уже девятый десяток лет, когда я собирал подробную информацию о его жизни. Он написал для меня около двухсот страниц текста, отвечая на внушительный перечень биографических вопросов, который я ему предъявил. Этот перечень занял шестнадцать страниц. Также в то время велась запись всех его сатсангов, и в течение часа или около того, ежедневно отводимого на общение с посетителями, он часто вспоминал случаи из ранних лет своей жизни. Таким образом, при том, что я лично не записывал его истории, у меня был доступ к полному архиву магнитофонных записей, в которых он рассказывает обо всех тех разнообразнейших вещах, которые происходили с ним на протяжении многих лет.

Я общался со многими людьми, которые его знали и находились рядом с ним в разные периоды его жизни. Их рассказы подтвердили многое из того, о чём он мне сам рассказывал. Например, он рассказывал, что, когда он был ребёнком, к нему часто приходил Кришна и они вместе играли в спальне. И, судя по всему, больше никто из членов его семьи не видел Кришну. Я беседовал с двумя из его тогда ещё живых сестёр, и они обе помнили случаи, когда маленький Пападжи казался играющим с невидимым другом на своей кровати или ещё где-нибудь в доме. Во время одного из таких случаев он вошёл в транс, который длился несколько часов.

Обычно, когда он рассказывал какую-нибудь историю в ответ на мой вопрос, у меня часто возникало чувство, что он берёт информацию скорее из памяти о своём последнем пересказе этой истории, чем непосредственно из памяти о событиях. Думаю, так поступают многие люди. А иногда он спонтанно вспоминал какую-нибудь историю и начинал её рассказывать. Когда такое случалось, всплывали самые удивительные детали. Помню, как он рассказывал о мусульманском *пире*, которого он встретил в Мадрасе. Я уже слышал эту историю раньше, но, когда он стал рассказывать мне её в этот раз, у меня возникло чувство, что в тот момент он и в самом деле находился в Мадрасе середины 1940-х гг. и шёл по одной из его улиц, он описывал всё, что видел. Он рассказывал, как он проходит мимо конкретных магазинов и офисов фирм, описывал разные виды и сцены, как будто он действительно шёл в тот момент по той улице. Такие истории были для меня очень ценными. Это было похоже на повторный просмотр видеозаписи события, не искажённого никакими последующими пересказами. Я научился не перебивать его, когда у него возникало такое настроение. Если в такой момент ему задавался вопрос, например, для получения дополнительных разъяснений, выражение его глаз менялось, и его уже больше не было на той улице. Он снова возвращался к своей памяти и рассказывал историю так, как он это делал обычно.

В целом, я убедился, что надёжной памятью обладали все люди, о которых я писал. В воспоминаниях Пападжи и Аннамалая Свами иногда встречались противоречия, которые не смогли бы устранить никакие исследования или опросы, однако простым объяснением этому была слишком большая давность событий, к которым они обращались. И всё же я

удовлетворён тем, что в меру своих возможностей я написал достоверные истории жизней действительно великих людей.

Шри Рамана Махарши

Маалок: Вы говорили, что сёстры Пападжи видели его играющим с Кришной, когда он был ребёнком. Однако никто не видел Кришну, кроме самого Пападжи. Скептик сказал бы, что Пападжи мог всё это просто выдумывать и говорить людям, что он видит Кришну. Позже, когда он стал знаменитым, его семья просто подтверждала это, говоря: «Да-да, когда он был ребёнком, мы видели, как он играл с Кришной». Как вы относитесь к вероятности такого рода?

Дэвид: Да, такое предположение вполне допустимо, и я, наверное, привёл неудачный пример, упомянув именно эту историю. Конечно, никто не может подтвердить визуальные переживания, поскольку они почти всегда происходят только с одним человеком. У Пападжи видения были регулярными и случались на протяжении всей его жизни, и, по сути, больше никто никогда их с ним не разделял. Ко многим из его преданных, когда они находились в присутствии Пападжи, приходили их собственные видения, и они также могли быть восприняты только одним человеком. Даже Пападжи их не видел.

Ли́ла, одна из его сестёр, рассказывавшая, что она видела, как Пападжи, будучи ещё мальчиком, играл с Кришной, имела видение Ситы в Валмики Ашраме, расположенном на берегу Ганги. Пападжи присутствовал при этом происшествии, и они оба видели божество, принявшее физическую форму и разговаривающее с ними. С Лилой затем случилась что-то вроде истерики, и она потеряла сознание. Определённо, такого рода переживание

было для неё непривычным. Следовательно, когда она говорила о том, что она видела Пападжи-ребёнка, играющего с Кришной, у неё были все основания, чтобы верить в правдивость его слов.

Многие другие истории, рассказанные Пападжи, подтвердить было намного легче. У Пападжи имелся огромный запас невероятных историй и происшествий. Некоторые из них были настолько фантастическими, что оставляли вас в раздумьях вроде: «Этого, наверное, просто не может быть. Он подшучивает над нами и всё это выдумывает». Однако когда я находил людей, присутствовавших при конкретном событии, то они всегда либо повторяли версию этого события, изложенную Пападжи, либо рассказывали историю, которая была очень-очень похожа на ту, которую рассказывал он.

Маалок: Вы сказали, что окончательная Само-реализация наступает тогда, когда ум, по сути, необратимо «умирает» в Атмане. И также вы сказали, что Пападжи иногда описывал свою жизнь, основываясь на воспоминаниях о своих предыдущих рассказах. Идея о воспоминаниях и мёртвом уме кажется противоречивой. Проясните это, пожалуйста.

Дэвид: Многие люди бывают озадачены этой кажущейся головоломкой. Мёртвый ум – это такой ум, когда отсутствует мыслящий мысли, воспринимающий восприятия, помнящий воспоминания. Мысли, восприятия и воспоминания остаются, но нет никого, кто бы полагал: «Я помню такой-то случай», и так далее. Мысли и воспоминания могут существовать вполне благополучно в Атмане, но вот что абсолютно отсутствует, так это идея, что существует личность, которая их переживает или у которой они есть.

Пападжи однажды привёл хорошую аналогию: «Вы сидите на обочине дороги, а мимо вас проносятся машины в обоих направлениях. Это как мысли, воспоминания и желания в вашей голове. Им до вас нет никакого дела, но вы настойчиво к ним привязываетесь. Вы хватаетесь за бампер проезжающей мимо вас машины, и она вас тащит, пока вы не будете вынуждены отпустить её. Это само по себе глупо, но вы даже не учитесь на собственных ошибках. Затем вы продолжаете хвататься за бамперы других машин, проезжающих мимо вас. Это то, как вы живёте, привязывая себя к вещам, не имеющим к вам отношения, и в результате страдая. Не привязывайтесь ни к одной мысли, восприятию или идее, и вы будете счастливы».

В мёртвом уме «трафик» ментальной активности может всё ещё присутствовать, обычно на более подчинённом уровне, но нет никого, кто бы мог ухватиться за «бампер» идеи или восприятия. В этом отличие тихого ума от полностью отсутствующего ума. Когда ум тих и спокоен, личность, которая может привязаться к «бамперу» новой идеи, всё ещё присутствует, но когда ума нет совсем, когда ум мёртв, идея того, что существует личность, которая может отождествить себя с объектом мысли, совершенно уничтожается. Вот почему в литературе о Шри Рамане это называется

«мёртвым умом» или «уничтоженным умом». Это такое состояние, в котором возможность отождествления с мыслями или идеями исчезает бесповоротно.

Позвольте мне снова вернуться к Пападжи и к тому, что я говорил о его воспоминаниях. В одном интервью, которое Пападжи дал двум американским дантистам в 1990 году, он сказал: «Когда я говорю, я не обращаюсь к моим воспоминаниям или к прошлому опыту». Когда я попросил его это пояснить, он сказал, что люди, у которых есть ум, всегда обращаются к прошлому, чтобы сформулировать свою следующую фразу, тогда как слова просветлённых людей подсказываются Атманом в настоящем моменте и не являются следствием прошлого опыта или воспоминаний о прошлом. В этом состоит разница между использованием для речи ума и предоставлением Атману права вкладывать нужные слова в ваши уста, когда возникает необходимость в разговоре. Когда ум отсутствует, слова возникают спонтанно, где и когда бы это ни потребовалось. Если этим словам случается приобретать форму истории из прошлого, то не следует делать вывод о присутствии «я», которое углубляется в воспоминания и извлекает их наружу. Когда мы видим просветлённого человека, рассказывающего истории из прошлого, мы решаем, что это, – то есть, ум, извлекающий информацию из памяти, – и есть то, что происходит, поскольку так работает наш собственный ум. Мы проецируем механизм нашего собственного ума на просветлённого человека и делаем вывод, что он думает и действует так же, как и мы. Мы поступаем так потому, что не можем представить себе никакого другого пути, которым могут приходиться мысли и воспоминания. Просто ради шутки я однажды поинтересовался у Пападжи, как ему удаётся делать покупки, не используя память или прошлый опыт. Должен здесь отметить, что он был страшным любителем выгодных сделок, когда дело касалось покупки овощей. Он всегда требовал лучшее качество по самым низким ценам.

– Как вы можете торговаться, не используя память? – спросил я его. – Чтобы знать, что вы получаете выгоду, вам нужно знать, какой была цена вчера или на прошлой неделе, а чтобы знать, хорошего ли качества морковь, вам нужна память и прошлое знание о том, как выглядит хорошая морковь.

Сначала он просто сказал:

– Какой глупый вопрос!

Но затем рассмеялся и более-менее подробно выразил то, что я только что объяснял: что нет никого, кто думает, решает и выбирает, когда он занимается покупками. Атман делает всё это автоматически, но смотрящий на это со стороны думает, что есть кто-то внутри тела, кто принимает решения, основанные на прошлом опыте и знании.

Я слышал, что У. Г. Кришнамурти в конце 1970-х гг. в очень похожем стиле рассказывал о том, как он делает покупки.

Он говорил так: «Я толкаю тележку между рядами, вижу, как моя рука поднимается, берёт банку и кладёт её в тележку. Ко мне это не имеет отношения. Я не давал команду своей руке двигаться в этом направлении и выбрать именно эту банку. Это случилось само собой. Когда я дохожу до

кассы, моя тележка оказывается наполненной продуктами, которые выбрал не я».

Маалок: Вы, конечно же, относитесь с почтением к людям, о которых пишете. Усложняется ли при этом объективный подход к фактам? Например, если вы видели что-нибудь «не очень хорошее» (по крайней мере, так это мог бы охарактеризовать рядовой читатель) в этих людях или в событиях их жизни, то, уважая их, вы скорее предпочитали избегать упоминания об этом в книгах.

Дэвид: Позвольте мне начать с Раманы Махарши. Я занимался исследованием его жизни и учения большую часть последних двадцати пяти лет, и за всё это время не встречал ни одного события, которое я не мог бы предать гласности во избежание формирования в людях плохого мнения о нём. Его поведение и манеры были безупречными всегда. Все те качества, которые ассоциируются у нас со святостью, присутствовали в нём: доброта, кротость, смирение, спокойствие, толерантность и так далее. На протяжении десятилетий он жил полностью на виду у всех. У него не было даже собственной комнаты, поэтому всё, что он говорил и делал, было открыто для людского взгляда и оценки. Он никогда не закрывал за собой дверь, разве только когда он был в ванной комнате. Вплоть до 1940-х гг., если вы хотели увидеть его в два часа ночи, вы могли прийти в холл, где он жил, и находиться рядом с ним. Некоторые люди действительно иногда выдумывали истории, пытаясь его опорочить, но ни один человек, который жил с ним рядом, никогда бы им не поверил. Не было ни одной зацепки для уличения его в чём-либо скандальном или в недостойном поведении, поскольку его жизнь была слишком открытой и слишком праведной. Он никогда не имел дела с деньгами, никогда ни о ком не отзывался плохо, у него не было ничего, кроме палки для прогулок и сосуда для воды, и он никогда не был с женщиной. Только те люди, которые никогда не видели, как он жил, могли выдумывать скандальные истории о нём и верить подобным историям.

Когда кто-нибудь из посторонних сочинял о нём истории, Шри Рамана реагировал скорее с весёлым удивлением, чем с раздражением. Когда в начале 1930-х гг. один недовольный бывший преданный издал о нём крайне гнусный буклет, управляющий ашрама хотел обратиться в суд и возбудить дело против этого человека, чтобы защитить доброе имя Шри Раманы и ашрама.

Шри Рамана уговорил его не делать этого и заметил: «Почему бы тебе вместо этого не продавать этот буклет перед входными воротами? Хорошие преданные прочли бы его и не поверили бы ни одному слову. Плохие преданные поверили бы и отошли бы в сторону. В итоге у нас было бы меньше посетителей».

Управляющий, конечно, никогда бы не согласился с таким предложением, поскольку преданные воспротивились бы продаже этого грязного пасквиля на территории ашрама. Между тем, данный инцидент

раскрывает интересное качество характера Шри Раманы: его не только не беспокоили личностные нападки, но иногда ему это даже нравилось, а порой даже казалось, что он упивается этим. В *шастрах* говорится, что реагирование на похвалу и осуждение является одним из последних препятствий, которые должны уйти перед приходом просветления. У Шри Раманы эта черта определённо отсутствовала. Позвольте мне привести ещё один случай, о котором слышало совсем мало людей. В холле, в котором жил Шри Рамана, находился альбом для хранения газетных вырезок. Если в какой-нибудь газете появлялась история о Шри Рамане, кто-нибудь вырезал её и клеивал в альбом. Это были либо репортажи нейтрального содержания, описывающие его жизнь, учение и ашрам, либо хвалебные отзывы. Однажды в одной из газет вышел репортаж, содержащий резкую критику. Шри Рамана собственноручно вырезал его и приклеил на первой странице обложки альбома, отклоняя бурные возражения всех своих преданных.

– Каждый имеет право высказывать своё мнение, – сказал он. – Почему мы должны хранить только хорошие отзывы? Почему мы должны скрывать плохие?

Всё это является одним из подтверждений того, что не существует плохих историй о Шри Рамане, поэтому и вопрос об их утаивании отсутствует.

Несколько лет назад я присутствовал при разговоре Кунжу Свами, находившегося рядом со Шри Раманой с начала 1920-х гг., и моего друга Майкла Джеймса. Кунжу Свами отредактировал книгу Майкла, убрав из неё несколько историй, которые, по его мнению, могли создать плохое впечатление о Шри Рамане. На мой взгляд, изъятие этих историй было бессмысленным. К примеру, когда Садху Натанананда впервые пришёл к Шри Рамане в 1918 году, он спросил какого-то человека в городском храме, как его найти.

И тот ответил: «Не трать своё время на этого человека. Я ходил к нему шестнадцать лет. Он совершенно безразличен ко всем».

Садху Натанананда

Кунжу Свами хотел убрать этот ответ, потому что не желал, чтобы люди думали, что кто-то мог приходить к Шри Рамане на протяжении шестнадцати лет и не чувствовать никакой пользы. На мой взгляд, последнее обстоятельство лишь показывает духовную незрелость того конкретного человека, а не умаляет трансформирующую силу Шри Раманы. В этой истории в невыгодном свете предстаёт как раз тот человек, который был неспособен почувствовать величие Шри Раманы, а не сам Шри Рамана. Дождь может лить двадцать четыре часа в сутки, но на бесплодном грунте ничего не взойдёт.

И всё же Майкл спросил Кунжу Свами:

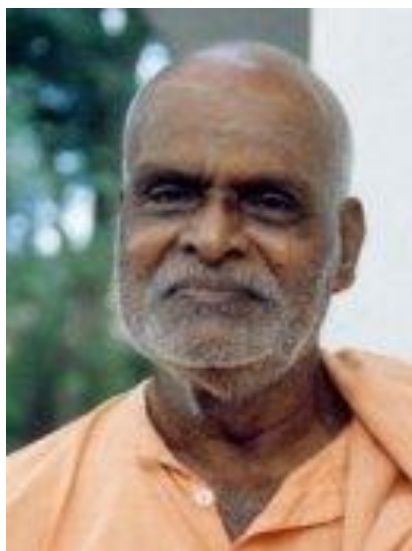
– За тридцать лет вашего общения со Шри Раманой (1920 – 1950 гг.) видели ли вы, чтобы он делал, или слышали ли вы, чтобы он говорил когда-нибудь что-нибудь такое, что было настолько плохим или постыдным, что об этом, как вы чувствовали, вы не смогли бы никому рассказать или сделать это общеизвестным, поскольку это могло бы плохо отразиться на его общественной репутации?

Кунжу Свами немного подумал и ответил:

– Нет.

– Но кого в таком случае мы защищаем этим изъятием информации? – спросил Майкл.

Ответа не последовало.

Кунжу Свами

Для Кунжу Свами это было выражением *бхакти* к своему Гуру – отфильтровывание тех историй, которые могли, хотя бы гипотетически, дать читателю повод думать, что Шри Рамана не был великим и всесильным существом, преображавшим каждого, кто к нему приходил. Лично я

придерживаюсь другой точки зрения. Я отнюдь не считаю, что должен наводить глянec на образ Шри Раманы, поскольку правда о его жизни и без купюр говорит сама за себя.

При всём этом следует также отметить, что сам Шри Рамана с готовностью признавал тот факт, что просветление не превращает людей в образцы добродетели. Как и большинство великих Мастеров до него, он говорил, что невозможно определить, просветлён ли человек, судя по тому, что он делает или говорит. Святость не обязательно идёт рука об руку с просветлённостью, хотя многим людям нравится думать, что именно так и должно быть. Сам Шри Рамана действительно демонстрировал редкое сочетание безгрешности и просветлённости, в отличие от многих других Мастеров и просветлённых существ. Они не были менее просветлёнными по той причине, что не придерживались социальных и этических норм, имевших место в их времена, просто у них были другие судьбы.

В книге «Разговоры со Шри Раманой Махарши» Шри Рамана рассказывает историю Кадувели Сиддхара, строгого аскета, подвергнувшегося осмеянию за роман с храмовой танцовщицей. Местный правитель назначил награду тому, кто смог бы определить, является ли Кадувели Сиддхар святым человеком. На момент, когда об этом было объявлено, Кадувели Сиддхар поддерживал своё физическое существование, питаясь сухими палыми листьями. Когда же танцовщица родила ребёнка от Кадувели Сиддхара, она решила, что сможет обосновать имеющееся у неё мнение и отправилась к правителю за своей наградой.

Правитель, желая публичного подтверждения их отношений, устроил представление с танцами. В ходе этого представления танцовщица вытянула ногу в направлении Кадувели Сиддхара, поскольку на её ноге развязался один из браслетов. Когда Кадувели Сиддхар помог ей завязать этот браслет, публика стала над ним насмехаться. Кадувели Сиддхар оставался невозмутимым. Он запел тамильский стих, в одной из частей которого говорилось: «Если правда то, что день и ночь я сплю, вполне осознавая Атман, то пусть этот камень расколется надвое и откроет широкое пространство».

В тот же миг каменный идол, стоявший рядом, к огромному изумлению присутствующих, с громким треском раскололся на куски.

Шри Рамана прокомментировал эту историю так: «Он доказал, что он был непоколебимым *джняни*. Человеку не следует обманываться внешними проявлениями *джняни*».

Я нахожу чрезвычайно интересным тот факт, что Шри Рамана, сам будучи человеком безукоризненной святости, мог сказать, что поведение Кадувели Сиддхара нельзя расценивать как показатель его непросветлённости.

Маалок: Всё это относится к Рамане Махарши. А что можно сказать о других людях, о которых вы писали?

Дэвид: Да, история Кадувели Сиддхара напомнила мне о Пападжи, который ещё при жизни своей первой жены взял себе вторую жену, бельгийку по имени Мира, родившую ему дочь Мукти. В то время ему было уже за шестьдесят, а Мире было немногим более двадцати. Эти отношения разочаровали многих преданных Пападжи, и значительное их число покинуло его, поскольку все они сочли, что он утратил своё высокое духовное состояние. Пападжи не скрывал этих отношений. Как только родился ребёнок, он привёл Миру и Мукти в дом своих родителей в Лакнау, чтобы представить Мукти её дедушке и бабушке. Когда я занимался изучением его биографии, я сказал ему, что ему решать, помещать или нет эту историю в книгу. В качестве ответа он сел и написал для меня отчёт об этих отношениях. Он не считал их чем-то таким, что он должен скрывать. Несмотря на то, что из-за этих отношений у многих людей могло возникнуть негативное мнение о нём, вопрос об их замалчивании или об избегании упоминания о них в книге никогда не возникал.

Маалок: Говорил ли он когда-нибудь, почему он начал эти отношения? Говорил ли он о каких-либо причинах?

Дэвид: У действий Пападжи и просветлённых людей вообще никогда не бывает никаких причин. Поскольку у них нет ума, который выбирает и решает, они не ищут причин для последующего развития событий.

Я помню, как однажды возник план длительной поездки за рубеж. Билеты были забронированы, визы получены. Когда представитель бюро путешествий принёс билеты, Пападжи просто сказал: «Я никуда не еду», и весь тур был отменён. Спустя несколько недель, когда кто-то спросил его о причинах столь неожиданной отмены в последнюю минуту, он ответил: «Причины? У меня нет причин ни для чего, что я делаю».

Когда вы пребываете в Атмане, вы делаете всё, что Атман говорит вам делать, без раздумий или знания, почему. Нет никого, кто мог бы сказать: «Я должен делать то, я не должен делать это», поскольку не осталось никого, кто принимает решения.

Как-то раз я встретил одного человека, жившего с Пападжи в Хардваре. Он и Пападжи каждый день ходили на прогулку вдоль Ганги, часто по одному и тому же маршруту. Иногда Пападжи мог начать движение по привычному маршруту, а потом без видимых причин свернуть налево или направо и продолжить путь уже в другом направлении. Так однажды произошёл следующий диалог:

- Куда мы идём?
- Я не знаю.
- Почему вы свернули с пути?
- Не знаю. Просто что-то заставило меня пойти в этом направлении.
- И как далеко нам нужно идти?
- Не знаю. Узнаю, когда мы туда придём.
- Куда «туда»?

– Не знаю. Когда мы туда дойдём, я узнаю, почему я пошёл по этой дороге.

Наконец, в лесу они встретили человека, который получил тогда от Пападжи опыт пробуждения. Атман знал, что тот человек был готов к такому переживанию, и направил к нему Пападжи. Пока Пападжи не встретил этого человека, он не знал, что от маршрута он отклонился именно ради этой встречи. Он просто принял как должное то, что Атман подтолкнул его к движению в том направлении. У него не было вопросов и сомнений по поводу изменения маршрута. По сути, он совершенно не задумывался и не беспокоился об этом. Он просто позволил Атману привести его туда, где он был нужен.

Думаю, мы можем сказать, что встреча Пападжи с этим человеком была предопределена судьбой. То же я думаю и о встрече Пападжи с Мирой, для которой таким образом проявилась её карма. Но, поскольку в последнем случае имел место секс и ребёнок, в отличие от только лишь встречи в лесу, закончившейся опытом пробуждения, многие люди могли бы сказать, что Пападжи вёл себя аморально, однако я бы сказал, что его тело просто осуществило предназначенную ему судьбу.

Маалок: Читая ваши объяснения, огромное большинство людей, особенно скептиков, могло бы заметить: «Это слишком уж снисходительное отношение к человеку, у которого родился внебрачный ребёнок от женщины на сорок лет моложе него».

Дэвид: В «Шри Рамана Даршанам», книге, которую я редактировал для Шри Раманашрама, её автор, Садху Натанананда, приводит следующее высказывание, сделанное, по его мнению, Шри Рамакришной, великим бенгальским святым XIX века: «Даже если мой Гуру – завсегда виновной лавки, я не покрою его позором. Почему? Потому что я знаю, что он не лишится своей природы Гуру только из-за этого. Я нашёл в нём прибежище не для того, чтобы заниматься разглядыванием и расследованием его внешней жизни. Это не моя забота. Поэтому, что бы ни случилось, мой Гуру – только он один».

Слово «Гуру» означает «тот, кто рассеивает тьму». У того, кто обладает «природой Гуру», есть способность пробуждать людей от тьмы их собственного невежества и показывать им свет Атмана. Пападжи обладал такой природой Гуру. За те четыре года, в течение которых я писал и исследовал его биографию, я встретился с огромным количеством людей со всего мира, которые это испытали, которые, встретив его, получили прямое переживание Атмана. Эти переживания часто затем уходили, но тот факт, что они вообще случались, говорит мне о том, что у Пападжи была природа Гуру, эта редкая способность показывать людям Атман. Иногда он мог быть раздражительным и вспыльчивым, но ни один человек из тех, кому довелось жить рядом с ним в течение любого периода времени, не смог бы усомниться в том, что от него исходила огромная трансформирующая энергия.

Маалок: Таким образом, правильно ли будет предположить, что, исходя из вашей точки зрения, просветлённый Гуру не может нести ответственность за свои действия? Что у нас нет права выражать недовольство или критиковать его или её поведение, если оно не соответствует принятым нормам морали?

Дэвид: На мой взгляд, истинный Гуру – это Бог, проявившийся в человеческом образе. Внутри тела Гуру нет никого, кто бы выбирал или решал, какие нужно совершать действия, и никого, кто бы нёс за них ответственность. То, что говорят Гуру, является словами Бога, и то, что они делают, является действиями Бога. Люди, желающие судить их за их слова и действия, видят просто тело и предполагают наличие в этом теле ума, который думает и решает так же, как это происходит у них. Они не могут разглядеть божественность за этой формой, и они не способны воспринимать или чувствовать её через излучение, исходящее из этой формы.

Когда Сарадамма в 1970-х гг. выполняла свою *садхану* в ашраме Лакшманы Свами, то Свами иногда обращался с ней очень сурово и устраивал ей много испытаний.

Спустя годы, уже после своей собственной реализации, Сарадамма говорила мне: «Вы не должны думать, что Свами сидел в своём доме, замышляя и разрабатывая тайные планы вроде: “Я испытаю Сарадамму ещё вот таким способом и посмотрю на её реакцию”. *Джняни* не имеет ума, чтобы думать, планировать и решать. Меня испытывал Атман, поскольку меня нужно было испытывать. Никто не планировал эти испытания, даже если это выглядело так, будто Свами это делал».

После прихода Аннамалая Свами в Раманаашрам в конце 1920-х гг. Шри Рамана годами заставлял его очень тяжело работать. Когда бы он ни завидел Аннамалая Свами, сидящего без дела, он придумывал для него какую-нибудь работу, чтобы держать его постоянно занятым. Он создавал ситуации, которые заставляли Аннамалая Свами находиться в длительном непримиримом конфликте с управляющим ашрама. Это продолжалось около двадцати лет подряд, по истечении которых Шри Рамана сказал Свами: «Твоя карма закончена», и затем ещё дважды повторил эту фразу. С этого момента Аннамалаю Свами было разрешено спокойно медитировать в уединении. Кто может выносить решения подобным образом? Атман, действуя через Раману Махарши, заставил Аннамалая Свами пройти через годы тяжёлого труда в атмосфере конфронтации, в то время как жизнь других людей была намного легче.

Аннамай Свами

Иногда Гуру должен быть жёстким, поскольку другие методы не работают. Нисаргадатта Махарадж однажды сказал: «Все вы держитесь за берега реки, в то время как я пытаюсь бросить вас в её середину, где вы сможете плыть вместе с течением. Я говорю вам отпустить их, но вы этого не делаете, либо просите дать метод, с помощью которого вы хотите выполнять это отпускание. Я вежливо прошу вас разжать руки, но вы не слушаете. В конце концов, моё терпение иссякает, и я просто наступаю на ваши пальцы».

Как вы сможете осудить даже явно грубое поведение, если его целью является освобождение преданных? То, что в глазах невежественного наблюдателя выглядит как плохое поведение, на самом деле может быть тем, что необходимо именно этому преданному.

В 1980-х и начале 1990-х гг. складывалось впечатление, что Пападжи относится к Мире и Мукти очень сурово. Они обе очень страдали, находясь рядом с ним, но, когда я беседовал с ними в начале 1998 года, вскоре после смерти Пападжи, обе они признавали, что с духовной точки зрения такое отношение было очень эффективным.

Опыт научил меня, что Гуру редко когда ведут себя таким образом, который обычные люди считают социально приемлемым. Я придерживаюсь мнения, что их, на первый взгляд, противоречивое поведение необходимо для сокрушения эго преданных. Я не сужу их. Я принимаю их действия как действия, совершаемые в соответствии с требованиями ситуации, без планирования, выбора и принятия решений.

Маалок: Мы немного отклонились от исходного вопроса. Приходилось ли вам когда-либо опускать какие-либо истории из жизни тех людей, о которых вы писали, по той причине, что вы считали, что эти истории могли создать плохое впечатление об этих людях?

Дэвид: Главными цензорами были сами эти люди, но в любом случае изъятые из текста истории были о других людях, а не о них. Даже Шри

Рамана так поступал. Когда книга «Само-реализация» впервые была издана в 1931 году, в ней была большая глава о том периоде, когда Шри Рамана жил на горе. В течение этого периода многие завистливые *садху* противодействовали ему, пытаясь его прогнать. Они считали, что Шри Рамана крал их бизнес, поскольку он привлекал слишком много преданных. Один *садху* пытался его убить, скатывая на него камни. Кто-то ещё пытался отравить его. Когда вышло первое издание книги, Шри Рамана попросил убрать из следующего издания много историй такого рода, поскольку большинство из тех людей были ещё живы. Он посчитал, что они огорчатся, если узнают, что было опубликовано описание их агрессивных нападок. Позднее, в 1940-х гг., когда все они умерли, Шри Рамана сказал, что все эти истории снова можно вернуть в книгу, так как в живых не осталось больше никого, кто мог бы быть обижен.

Когда я писал биографию Лакшманы Свами, то он тоже не разрешил опубликовать некоторые истории по тем же причинам.

– Эта женщина ещё жива, – сказал он. – Она и её муж могут расстроиться, если узнают, что эта история была опубликована.

Работая над книгой о Лакшмане Свами и Сарадамме, я предоставил им самим решать, какую историю они хотели бы оставить, а какую убрать. Ни одна из исключённых ими историй не смогла бы плохо отразиться на их репутации. Напротив, многие из этих историй могли бы лишь укрепить их доброе имя. К моему большому сожалению, были изъяты описания некоторых несомненно чудесных событий, но только не спрашивайте меня, что это были за события, поскольку я, подчиняясь решению моих героев, не должен разглашать их содержания.

Аннамай Свами также просил меня не упоминать отдельные истории по той причине, что они выставили бы некоторых преданных Шри Раманы в непривлекательном свете. Кто-то из них был ещё жив, а кого-то я даже хорошо знал лично, так что я действительно почувствовал всю правильность его просьбы.

Позвольте мне рассказать одну историю, просто чтобы дать вам лучше понять, что под всем этим подразумевается. В 1920-х гг. многие из *садху*, собравшихся вокруг Шри Раманы, регулярно курили *ганжу*. Шри Рамана отговаривал их от этой привычки, но они его не слушали. Они собирались в маленьком святилище Драупади, находившемся в 300 ярдах от ашрама. Эти люди приходили к Шри Рамане и говорили: «Мы идём получить *даршан* Драупади», эта фраза была условной и означала: «Мы идём курить».

Рамасвами Пиллай был одним из этих курильщиков *ганжи*. Когда он возвращался из Храма Драупади, то бывал в словоохотливом настроении и часто нарушал беседы в форме вопросов-и-ответов, проходившие в холле. Кто-нибудь задавал Шри Рамане вопрос, и Рамасвами Пиллай начинал свои длинные, вызванные действием наркотика, *адвайтические* разглагольствования, считая, что он блестяще отвечает на поставленный вопрос. Наконец, во избежание подобных нарушений, было установлено

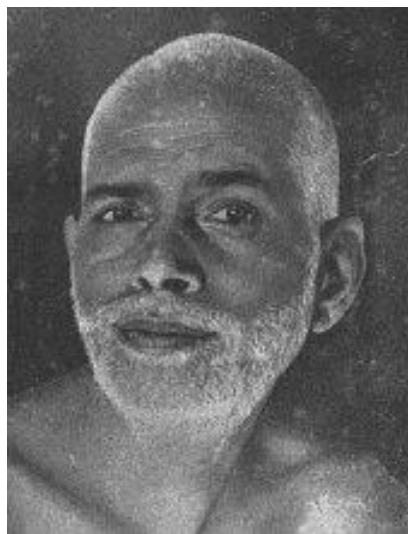
правило о том, что никто не может вмешиваться в диалог посетителей со Шри Раманой без приглашения самих участников диалога.

Однажды в холл пришёл посетитель и стал задавать Шри Рамане вопросы в очень агрессивном тоне. Сначала Шри Рамана отнёсся к этому терпеливо, но через несколько минут повернулся к своему помощнику и сказал: «Этот человек пришёл сюда не для того, чтобы что-то узнать. Он пришёл, чтобы только ссориться и ругаться. Пойди и приведи Рамасвами Пиллая. Он сможет с ним ругаться и ссориться».

Я считал эту историю очень забавной, эдаким хорошим срезом жизни ашрама в 1920-х гг., но вместе с тем я смог понять и важность её неразглашения. Рамасвами Пиллай в то время был жив. К тому же он был моим хорошим другом, и я часто к нему приходил. Придя к нему как-то раз, я поинтересовался, было ли это правдой. Он рассмеялся и сказал, что всё так и было. Он также признался, что однажды, находясь в сильном наркотическом опьянении и придя в состояние буйства, он схватил мачете и срубил все банановые деревья в ашраме. Несмотря на то, что воспоминания об этом случае несколько его не смущали, я решил не публиковать эту историю при его жизни. Сейчас я рассказываю вам об этом только потому, что не нарушаются принципы Шри Раманы, согласно которым не будут смущены или ранены те, кого уже нет в живых.

Интересно, что Рамасвами Пиллай излечился от привычки курить *ганжу*, благодаря Сешадри Свами, а не Шри Рамане. Сешадри Свами просто посмотрел на него и отругал за курение. С этого момента Рамасвами Пиллай больше никогда не чувствовал желания курить.

Есть множество подобных историй, которые я решил не включать в свои книги. И ни одна из них не была опущена по той причине, что она могла бы создать плохую репутацию тем людям, о которых эти книги были написаны.

Шри Рамана Махарши

Маалок: Были ли ещё какие-нибудь условия, учитывая которые вы решали, что можно поместить в книгу, а что нужно оставить за её пределами?

Дэвид: Когда я писал книгу «Ничто никогда не случилось», я включал в неё много рассказов, написанных самими преданными. Я также брал интервью у многих людей, знавших Пападжи, и помещал многие из них в книгу. При этом я всегда показывал автору рассказа или человеку, давшему интервью, конечный вариант. Если человек хотел внести изменения, он свободно мог это сделать. Мне хотелось, чтобы каждый, кто делал свой вклад, был уверен, что я честно и точно доношу до читателя его взгляд и историю. Отношения между Гуру и учеником являются для многих людей священными, и мне не хотелось быть виновным в их искажении или неправильной подаче из-за своей неосведомлённости или небрежности.

Когда вышла книга «Жизнь по словам Бхагавана», к Аннамалаю Свами пришло несколько человек из Раманашрама с просьбой изменить или изъять некоторые истории из последующих изданий. У него не возникло никаких возражений против исключения историй о других людях, но он решительно отказался от изменений текстов его бесед со Шри Раманой.

Он сказал так: «Слова моего Гуру священны. Всё, что он мне говорил, священо. Всё, что он делал, свято для меня. Я прожил свою жизнь, следуя его словам и его примеру. Всё это является священным для меня, и никто не имеет права что-либо в этом изменять. Всё это является его даром, и я принимаю всё это, как его *прасад*. Изменить что-либо в этом значило бы отказаться от его *прасада* и выбросить его. Я никогда не сделаю этого».

Думаю, что все преданные так думают о своих отношениях со своими Гуру, и именно поэтому я не хочу быть виновным в искажённой подаче этих отношений.

Маалок: Возвращаясь к моему исходному вопросу, возникало ли у вас когда-нибудь чувство, что ваше уважение к тем людям, чьи жизни вы описываете, мешает вам объективно оценивать их истории?

Дэвид: Во время написания биографий Лакшманы Свами, Сарадаммы, Аннамалая Свами и Пападжи, все эти люди были живы. С каждым из них я тесно работал и всегда давал только им право решать, какой материал следует включить в книгу, а какой оставить за её пределами. Я испытывал чувства огромного уважения и преклонения в отношении каждого из них. На себя же я смотрел лишь как на некий механизм, с помощью которого их истории выйдут в свет, а не как на человека, выносящего суждения об этих людях. Свои писательские способности я использовал, чтобы выразить чувство благоговения, испытанного мной в процессе знакомства с историями их жизней и реализаций. Это не были «жития святых», поскольку я делал всё возможное для изучения и подтверждения всех сообщённых мне фактов, и в то же время я хотел дать читателю ясно понять, что в определённом смысле

эти книги были актом моего поклонения и моим подношением Богу. Закончив написание книги «Ничто никогда не случилось», я поместил в свою вступительную статью следующее стихотворение Тукарама:

Слова – это единственная
Драгоценность, которой я владею.
Слова – это единственная
Одежда, которую я ношу.
Слова – это единственная пища,
Которая поддерживает мою жизнь.
Слова – это единственное богатство,
Которое я раздаю людям.

Тука [Тукарам] говорит:
«Свидетельствуйте Слово.
Оно есть Бог.
Я поклоняюсь Ему
Словами».

Это то, что я чувствую в отношении своей писательской работы. Я поклоняюсь воплощениям Бога на земле словами, которые я связываю вместе. Я не поклоняюсь придумыванием историй или утаиванием их. Я использую свой интеллект для собирания достоверных, полученных из надёжных источников, интересных рассказов, которые наполнят читателей стремлением к освобождению и уважением к Рамане Махарши и ко всем учителям и преданным в его духовной линии.

Маалок: Среди людей, не много знающих о Рамане Махарши, распространён миф о том, что он редко разговаривал. Когда эти люди видят тома и тома книг с такими названиями, как, например, «Беседы со Шри Раманой Махарши», у них возникает вопрос о достоверности этих книг. Происходили ли эти беседы на самом деле? Насколько подлинными являются источники?

Дэвид: Шри Рамана часто подолгу хранил молчание, но если у вас имелся духовный вопрос, который вы хотели ему задать, то обычно он был рад вам ответить и зачастую очень подробно. Немного раньше я уже упоминал книгу «Беседы со Шри Раманой Махарши». Тот, кто её возьмёт, решит, что Шри Рамана был весьма разговорчивым человеком, поскольку эта книга содержит 600 страниц диалогов. Но взгляните на даты. Книга охватывает четырёхлетний период в конце 1930-х гг. Если вы найдёте среднюю величину «объёма» разговоров, то она составит около полстраницы в день. Это не так много для человека, ежедневно сидевшего перед посетителями около восемнадцати часов в день.

Вопрос, насколько достоверными являются книги о жизни и учении Шри Раманы, является комплексным, и, поскольку моё время ограничено, я

воздержусь от его освещения путём рассмотрения каждой книги в отдельности. Целый ряд книг, содержащих диалоги, был издан при жизни Шри Раманы, и все они были проверены и отредактированы им лично. Речь идёт о таких книгах, как «Евангелие от Махарши» и «Духовные наставления», также сюда входят беседы, предшествующие тексту «Сат Даршана Бхашья». Кроме этого, данный список следует дополнить учением Шри Раманы, которое было записано Муруганаром в виде стихов на тамильском. Эти стихи были опубликованы в книге «Гуру Вачака Ковай». Несмотря на то, что все эти книги были одобрены Шри Раманой, они представляют собой лишь часть опубликованных диалогов.

Никто никогда не делал записей, когда Шри Рамана говорил, поскольку он не разрешал этого делать. На протяжении многих лет управляющий ашрама также не позволял делать записи в присутствии Шри Раманы. Это значит, что многие диалоги были записаны по памяти несколькими часами позднее. При такой системе всегда есть вероятность ошибок, но я не думаю, что ошибки были серьёзными. Учение Шри Раманы было очень ясно изложено в его собственных письменных трудах и в нескольких книгах диалогов, которые он лично проверил. Книги, не прошедшие через его проверку, в целом соответствуют подтверждённому учению.

Маалок: Я помню, что в одной из изданных или отредактированных вами книг я прочёл, что ответы, даваемые Махарши на одинаковые вопросы, заданные разными преданными, не обязательно были одинаковыми, поскольку они скорее соответствовали состоянию ума того, кто задал вопрос, а не самому вопросу. Не могли бы вы прокомментировать это, исходя из вашего собственного опыта наблюдения того, как учат просветлённые люди?

Дэвид: Если вы рассредоточите десять человек в случайном порядке в пределах большого города и дадите им указание спрашивать у встречных людей, как добраться до его центра, то всем им укажут разные направления, причём все эти советы будут правильными. Людям, отправляющимся из разных мест, нужны разные инструкции о том, как достичь одного и того же пункта.

Если вы сядете в присутствии просветлённого учителя и спросите: «Что мне нужно делать, чтобы достичь просветления?», то такой учитель сразу увидит, где вы находитесь духовно и что вам нужно делать, чтобы продвигаться дальше. Ответ будет основан на том, что он или она видит в вашем уме, а не на некой заранее известной формуле, сообщаемой всем. В какой-нибудь терапевтической группе проверенные и опробованные техники применяются ко всем её членам, здесь хорошим примером может служить, например, метод излечения от алкоголизма «12 шагов», но вы не найдете подобного подхода у просветлённого учителя.

Это один ответ на ваш вопрос. Также существует мнение, что просветлённые люди реагируют на состояние ума человека, сидящего перед ними, а не только на заданный этим человеком вопрос. Человек, задающий

вопрос внешне вежливо и почтительно, может скрывать свои истинные чувства. Он может делать попытки испытать учителя, провоцировать его и так далее. Очень часто учитель отвечает на эти внутренние чувства, а не на сам вопрос. И поскольку только учитель может видеть, что происходит в умах людей, то другим людям, наблюдающим или слушающим со стороны, его ответы и отклики часто кажутся случайными или произвольными. В подтверждение этого Рамана Махарши однажды привёл одно стихотворение, в котором говорилось: «Просветлённый человек смеётся с теми, кто шутит, и плачет с теми, кто переживает горе, никогда не бывая затронутым ни смехом, ни горем».

Часто именно внутреннее настроение человека, задающего вопрос, определяет эмоциональную окраску его разговора с учителем. Существуют письменные подтверждения того, что Рамана Махарши, который, как правило, был спокойным и невозмутимым, спрыгивал с дивана и выгонял людей из комнаты, поскольку видел, что они пришли к нему со скрытыми намерениями, возможно, со злобой или желанием показать превосходство их собственных идей. Другие люди совершенно не видели их агрессии, поскольку она была хорошо скрыта.

Несколько лет назад я видел женщину, которая подошла к Пападжи с, казалось бы, разумным духовным вопросом. Но он взорвался гневом, объявил, что она интересуется только сексом, и прогнал её. Мы все были очень шокированы, так как это был только первый её день и первая встреча. Позднее в тот же день я разговаривал с женщиной, которая приходила вместе с ней, и поинтересовался, как её подруга себя чувствует после такой резкой реакции.

Она засмеялась и ответила: «Я так рада этой реакции Пападжи. Каждый год она приезжает в Индию и посещает новый ашрам, притворяясь заинтересованной в учителе и учении, однако каждый год она просто заводит новый роман с каким-нибудь преданным. Это и есть настоящая причина её прихода. Через несколько месяцев ей это наскучивает, и она уезжает. Я так рада, что кто-то, наконец, раскусил эту игру».

Я наблюдал несчётное множество таких же странных реакций, как эта, у учителей, с которыми я находился рядом, и все они были вызваны скрытыми мыслями и желаниями, которые не мог увидеть никто, кроме них.

Есть нечто ещё, происходящее в то время, когда вы сидите перед истинным учителем. Происходит безуильная передача мира, которая успокаивает ум и вызывает глубокую радость в сердце. И это нельзя передать через запись диалога, происходящего между вами и учителем. Это что-то очень интимное, и в этот секрет посвящены только вы и учитель. Вы можете обмениваться словами, но настоящее общение безмолвно. В таких случаях учитель часто реагирует на временное отсутствие вашего ума, а не на вопрос, заданный вами несколькими минутами раньше, но кто ещё, кроме вас двоих, может это увидеть?

Позвольте мне привести пример из моего личного опыта. В конце 1970-х гг. я ходил к одному малоизвестному учителю, которого звали доктор Пой.

Он был гуджарати по национальности и жил в северной части Бомбея. Во время нашей первой встречи я спросил его, каково его учение, на что он ответил:

– У меня нет учения. Люди задают мне вопросы, и я на них отвечаю. Вот и всё.

Я продолжал настаивать:

– Если кто-нибудь спрашивает вас: «Как стать просветлённым?», что вы ему обычно говорите?

– То, что необходимо, – ответил он.

После ещё нескольких подобных вопросов, я понял, что мне не удастся получить ясное описание учения этого человека, если, конечно, оно у него вообще имелось. Он был хорошим образцом того, о чём я только что говорил. У него не было доктрины или практики, которой он снабжал всех проходящих. Он просто отвечал на вопросы по мере их возникновения.

Около десяти минут я тихо сидел, пока доктор Пой говорил на гуджарати с двумя другими посетителями. И в течение этих нескольких минут я чувствовал покой, который был таким полным, таким глубоким, что он просто сковал меня физически.

Доктор Пой повернулся ко мне и с улыбкой спросил:

– Каков ваш следующий вопрос?

Он знал, что я был не в состоянии ответить. Его вопрос был просто нашей тайной шуткой, которую больше никто из присутствующих не смог бы понять. У меня было чувство, будто всё моё тело получило инъекцию новокаина. Я был настолько парализован, ощущал такую полную, экстатическую неподвижность, что не смог даже улыбнуться в ответ на его обращение.

Он посмотрел на меня и сказал:

– Нет правильного метода, есть только правильное усилие. Любая техника, выбранная вами, будет работать, если вы будете выполнять её достаточно интенсивно. Вы спрашивали меня о моём учении, вот оно: «Частично занятые *садху* не достигают просветления».

С одной стороны это было утверждение о том, что человек должен упорно работать над своей *садханой*, но в то же время опыт, который я тогда пережил, ясно говорил, что это именно мощная сила присутствия без усилий успокаивает ум. Во время взаимодействия учителя и ученика происходит очень много такого, чего не могут уловить другие люди, наблюдающие их общение со стороны. У всех людей, которые, как я знал, когда-либо находились в присутствии настоящего учителя, были подобные переживания, такие переживания, которые не имеют ничего общего со словами, сказанными при этом.

Маалок: Это хорошо, что вы затронули тему состояния умиротворённости, испытываемого в присутствии реализованного человека. Иногда люди говорят об ощущении большого счастья или радостного воодушевления в

присутствии таких людей, но не так часто о мире. Являются ли состояния мира и счастья идентичными в вашем понимании?

Дэвид: Шри Рамана иногда описывал состояние Атмана, как мир, а иногда он говорил, что это счастье. Я часто использовал эти слова в нашем разговоре, поскольку они близки многим людям. Большинство людей утверждают, что в определённые моменты они испытывали мир или счастье, однако это не то, что имеет в виду Шри Рамана, когда говорит, что Атман – это мир или счастье. Он пытается описать состояние, при котором отсутствует как таковой сам переживающий. Это состояние невозможно передать словами, но такие слова, как «мир», «спокойствие», «тишина» и «счастье» были теми словами, которые он сам часто использовал, чтобы описать природу конечного состояния.

Те переживания, которые вы называете «воодушевлённостью», то есть, ощущения экстаза или радости, являются лишь приятными ментальными состояниями. Они не являются истинным знанием того, что остаётся, когда полностью исчезает ум.

Маалок: Из всех человеческих качеств Махарши превыше всего ценил смирение. Однако смирение является одним из самых труднодостижимых качеств. На самом деле, часто тот, кто старается быть смиренным, добивается прямо противоположного эффекта. Исходя из опыта ваших исследований и встреч с *джняни*, не могли бы вы поделиться с нами тем, что говорят их учения и что принесло бы помощь ищущим, вырабатывающим смирение?

Дэвид: Я согласен с вами, Махарши действительно высоко ценил смирение. Ему самому было свойственно естественное, безусильное смирение, и он часто подчёркивал, что смирение необходимо для духовного развития. Но как его практиковать? В этом заключается большая трудность, поскольку попытки быть смиренным – это просто уловка эго, приспособляющегося к новой модели поведения. Если это делается намеренно, то это не является истинным смирением.

Лакшмана Свами, прямой ученик Шри Раманы, также подчёркивал важность смирения, иногда даже говоря, что одного лишь смирения может быть достаточно для реализации Атмана. Однако он определял смирение как «ум, смиряющий себя перед Атманом». На мой взгляд, это и есть истинное смирение. Вы смиренны в той степени, в которой ваш ум отдан Атману. Это не имеет отношения к тому, как вы ведёте себя с другими людьми. Если присутствует внутреннее смирение, вытекающее из растворённого в преданности ума, то истинное смирение проявится и во внешнем поведении. Смирение – это отсутствие эго, а отсутствие эго достигается принуждением ума опуститься в свой источник, Атман.

Позвольте мне привести цитату из книги «Шри Рамана Даршанам», которую я недавно редактировал. Здесь Шри Рамана говорит о необходимости смирения:

«Сила смирения, дарующая бессмертие, является первой среди сил, которые трудно обрести. И поскольку польза от учёности и других подобных добродетелей состоит лишь в достижении смирения, одно только смирение является истинным украшением мудреца. Оно есть вместительница всех прочих добродетелей и потому превозносится, как сокровище божественной милости. Оно хоть и является качеством, приличествующим всем мудрым людям вообще, *садху* оно особенно необходимо.

Поскольку достижение величия кем бы то ни было возможно только через смирение, все практики самодисциплины, такие как *яма* и *нияма*, предписываемые тем, кто следует по духовному пути, имеют своей целью единственно лишь достижение смирения. Смирение, несомненно, является признаком разрушения эго. Поэтому смирение особо превозносится самими *садху*, как подобающая им норма поведения.

Более того, тем, кто живёт у Аруначалы, оно совершенно необходимо. Аруначала является священным местом, где смиренно умолкали даже воплощения Бога, Брахмы, Вишну и Шакти. И, поскольку она обладает силой, смиряющей даже тех, кого нельзя смирить, тот, кто не утихнет смиренно рядом с Аруначалой, наверняка более нигде не обретёт эту искупительную добродетель. Всевышний Господь, который превышает всего высшего, сияет бесподобно и непревзойдённо лишь потому, что он остаётся смиреннейшим из смиренных. И раз уж божественное качество смирения необходимо даже Всевышнему Господу, который совершенно независим, то следует ли особо подчёркивать его абсолютную необходимость для *садху*, которые не обладают такой независимостью? Поэтому, как в своей внутренней, так и в своей внешней жизни, *садху* должны проявлять полное и совершенное смирение. Это не значит, что смиренными следует быть только преданным Господа, – даже Самому Господу присуща добродетель смирения».

В последнем абзаце этой цитаты Шри Рамана говорит, что Сам Бог выводит Своё величие из Своего смирения. Я никогда не находил подобного взгляда у других учителей. Все мы представляем себе Бога, как того, кто обладает бесконечной силой. Существуют записи, в которых Шри Рамана высказывается, может быть, в какой-то степени причудливо о том, что Бог потому способен выполнять Свою работу, что Он является самой смиренной сущностью во вселенной, а не потому, что Он самый могущественный. Вот два его высказывания на эту тему:

«Величие человека растёт соответственно росту его смирения. Причиной, по которой Бог так велик, что вся вселенная преклоняется

перед Ним, является Его высочайшее состояние смирения, в котором иллюзорное эго никогда самопроизвольно не возникает.

Разве не потому Бог удостоен этого великого вечного поклонения всех миров, что Он ведёт Себя столь смиренно, всегда служа каждому созданию? Видя Себя во всём, будучи смиренным даже с преданными, кланяющимися каждому, и естественно пребывая на такой высоте смирения, что уже ничто не может быть смиреннее Его Самого, Господь обретает положение высочайшего».

Всё это может звучать очень странно, если только человек не понимает, что смирение означает отсутствие эго, а не разновидность «хорошего» или социально приемлемого поведения. Бог является Богом потому, что Он в высшей степени неэгоистичен, в высшей степени смирен, а не потому, что Он всемогущ или всеведущ.

Маалок: У Раманы Махарши никогда не было Гуру в физической форме, я имею в виду человеческую форму. Правильно ли будет сказать, что он часто советовал людям искать связь с Гуру, находящимся внутри них самих, с Атманом, а не с Гуру в физической форме? С другой стороны, его прямой ученик Шри Лакшмана Свами (реализовавший Атман в присутствии Раманы Махарши) говорит, что *живой* Гуру в физической форме *необходим* для Само-реализации. Не могли бы вы помочь прояснить эти, по всей видимости, несовместимые точки зрения? Как, по-вашему, правильнее всего следует понимать этот вопрос?

Дэвид: У самого Шри Раманы никогда не было Гуру в человеческой форме, но существуют записи, где сказано, что он считал своим Гуру Аруначалу. В своей духовной поэзии он говорит, что Аруначала была его Гуру, его Атманом и его Богом. Таким образом, его Гуру на самом деле имел физическую форму, несмотря на то, что она не была человеческой.

Шри Рамана всегда учил, что Гуру необходим для всех, кто хочет реализовать Атман. Освещая эту тему, он обычно говорил, что Атман принимает образ Гуру, обладающего физической формой, который направляет преданного и следит за его развитием. Одновременно с этим Гуру является Атманом, находящимся внутри. Эта внутренняя истинная Самость, этот внутренний Гуру втягивает ум в себя, и, если ум достаточно зрел, внутренний Гуру растворяет его полностью. И свою работу должны полностью выполнить оба эти Гуру – и внутренний, и внешний.

Вы упомянули Лакшману Свами, утверждающего, что преданным, которые хотят реализовать Атман, живой Гуру в человеческой форме совершенно необходим. Зафиксированы его слова о том, что только в некоторых очень редких случаях один лишь внутренний Атман может выступать в качестве Гуру и приводить человека к Само-реализации. К таким случаям он относит и случай Раманы Махарши. Подавляющему большинству людей, по его словам, необходим Гуру в физической форме. Я не думаю, что

его точка зрения слишком отличается от того, о чём много раз говорил Шри Рамана.

Шиваизм, южноиндийская религия, говорит о трёх категориях ищущих. Ищущим, относящимся к первой и самой большой категории, необходим Гуру из людской среды, поскольку они имеют большое количество духовной нечистоты или духовных препятствий. Вторая категория включает в себя преданных, которые намного более чисты. Эти люди могут реализовать Атман при помощи Бога, являющегося им в форме Гуру, чтобы руководить ими и просветлять их. Многие из древних шиваитских святых, чьи духовные тексты и истории теперь стали частью шиваитского канона, принадлежат к этой категории.

К третьей, наивысшей, категории относятся те очень редкие души, которые могут реализовать Атман с помощью силы внутреннего Атмана.

На мой взгляд, число людей, которые могут реализовать Атман без помощи живого Гуру, обладающего человеческой формой, является очень-очень маленьким.

Маалок: Отдача себя Богу или Гуру встречается сейчас очень редко. Однако вы сказали, что часто в вашей жизни вы просто вынуждены были отдаваться их воле. Не могли бы вы привести несколько примеров из вашего личного опыта, которые описали бы это чувство отдачи себя на милость судьбы?

Дэвид: Все мы считаем, что мы в ответе за наши жизни, что мы отвечаем за наше собственное благополучие и благополучие тех, кто от нас зависит. Теоретически мы можем соглашаться с тем, что Бог заботится о мире, что всё делает Бог, однако это не мешает нам планировать, разрабатывать проекты и действовать. Но иногда мы сталкиваемся с чем-то таким, что не подвластно нашему контролю, – например, ребёнок может умирать от лейкемии, несмотря на лучшую медицинскую помощь, – и тогда мы обращаемся к Богу и просим о божественном вмешательстве. Но это не отдача, это просто ещё одна деятельность. Это поиск особого ресурса в ситуации, когда никакие традиционные ресурсы себя не оправдывают.

Отдача – это нечто другое. Это признание того, что Бог управляет миром ежеминутно, ежедневно, что Он не является только лишь особым дополнительным ресурсом, *deus ex machina*, к которому человек прибегает тогда, когда ему это нужно. Отдача – это не просьба что-либо изменить, это принятие и благодарность за всё в том виде, как оно есть. Это также и не стоическое стискивание зубов. Это чувство радости от того, как Бог всё устраивает, каким бы всё это ни было.

Около двадцати лет назад я прочёл одну христианскую книгу, которая называлась «Спасибо, Господи». Основная её идея состояла том, что человек должен непрестанно благодарить Бога за то, как всё обстоит на данный момент, и не просить Его что-либо изменить. Это значит, что Его следует также благодарить и за все ужасные вещи, происходящие в нашей жизни, а

не только за всё хорошее, что к нам приходит. И это не должно быть лишь чем-то формальным. Человек должен в своей душе повторять «спасибо, Господи» до тех пор, пока действительно не почувствует горячую благодарность. Когда это происходит, возникают удивительные и неожиданные последствия.

В этой книге рассказывалось о женщине, муж которой был алкоголиком. В местной церкви эта женщина организовывала молитвенные собрания, в ходе которых все молили Бога о том, чтобы пьянство её мужа прекратилось. Но желаемого результата не было. И вот однажды эта женщина услышала о книге «Спасибо, Господи». Она подумала: «Что ж, раз уж ничего не помогло, попробую это»; и начала повторять «спасибо, Господи, за то, что Ты сделал моего мужа алкоголиком», продолжая это повторять до тех пор, пока и в самом деле не почувствовала внутреннюю благодарность. Вскоре после этого её муж по собственному решению бросил пить и больше никогда не притрагивался к спиртному.

Это и есть отдача. Но это не то же самое, как если вы говорите: «Извини, Господи, но я знаю лучше, чем Ты, поэтому, не мог бы Ты, пожалуйста, сделать так, чтобы случилось то-то». На самом деле это должно быть признанием: «В мире всё обстоит так, как Ты того хочешь, и я благодарен Тебе за это».

Когда такое случается в вашей жизни, вокруг вас как будто начинают происходить чудеса. Сила вашей собственной отдачи, вашей благодарности действительно изменяет всё вокруг вас. Когда я прочёл об этом впервые, то подумал: «Это что-то невероятное, но, может быть, это действительно работает. Надо проверить». В то время у меня были проблемы с четырьмя или пятью людьми, с которыми я пытался вести общий проект. Несмотря на ежедневные напоминания с моей стороны, они не делали ту работу, которую обещали сделать. Я сел и стал говорить: «Спасибо вам, мистер X, за то, что вы не выполнили эту работу. Спасибо вам, мистер Y, за попытки обмануть меня в нашем последнем общем деле», и так далее. Я повторял это два часа подряд, пока, наконец, действительно не почувствовал большую благодарность к этим людям. Когда мысль о них возникала в моём уме, я уже не помнил всего того огорчения, которое испытал, общаясь с ними. В моём уме просто присутствовал их образ, в отношении которого я чувствовал благодарность и приятие.

На следующее утро, когда я пришёл на работу, все эти люди уже меня ждали. До этого дня бегать за ними приходилось мне, и то лишь для того, чтобы выслушать их запоздалые извинения. На этот раз все они улыбались, а работа, по поводу которой я их днями одолевал своими назойливыми просьбами, была выполнена. Это было потрясающее свидетельство в пользу силы любящего приятия. Как и все остальные, я всё ещё погружён в мир деланья-деланья-деланья, но, когда все мои бестолковые действия приводят к неразрешимым ситуациям, я стараюсь отпустить свою уверенность в том, что «я» должен сделать что-то для разрешения возникшей проблемы, и начинаю благодарить Бога за тот хаос, который я сам себе создал. Обычно бывает

достаточно нескольких минут благодарения, чтобы самые трудные проблемы были решены.

Когда мне было шестнадцать лет, я пошёл на курсы планеризма. Когда мне впервые доверили управление планером, мой аппарат стало заносить в разные стороны, поскольку я реагировал, или, точнее сказать, слишком остро реагировал на его каждое малейшее покачивание. Наконец, инструктор отнял у меня управление и сказал: «Смотри». Он вывел планер в горизонтальный полёт, установил ручку управления в центральное положение и затем убрал руки. Планер летел сам по себе, совершенно без какого бы то ни было раскачивания и без наших рук на системе управления. Все мои действия до этого на самом деле были только войной с естественной способностью планера лететь самостоятельно. Аналогично всё обстоит и в нашей жизни. Мы упорно продолжаем считать, что мы должны что-то «делать», но всё наше делание лишь создаёт проблемы.

Я не утверждаю, что я научился убирать руки с системы управления жизнью и разрешать Богу управлять полётом моей жизни вместо меня, но я действительно помню всё это – то сомнительное удовольствие, когда неожиданно возникают проблемы (созданные мной самим, конечно). Пару недель назад, например, я оказался вовлечённым в конфликт, связанный с изданием одной книги, который казался совершенно неразрешимым. Всё было до такой степени нелепым, что я даже не сделал попытки поговорить со всеми, кто был задействован в этом конфликте. Вместо этого я пришёл к *самадхи* Шри Раманы, положил перед ним рукопись и рассказал ему, что произошло. Я поблагодарил его за этот конфликт и добавил: «Ты этим ведаешь, не я». Когда я это говорил, мои глаза были закрыты. Когда же я их открыл, я увидел своего старого друга, предлагающего мне печенье с шоколадной стружкой, чего никогда раньше не случалось. Я взял это печенье как *прасад* от Раманы. Позже в этот же день вся проблема решилась за пять минут. Все участники проекта (бывшие за день до этого непримиримыми врагами) собрались вместе, и работа была закончена в мирной атмосфере и в рекордно короткие сроки.

Шри Рамана Махарши

Маалок: Думаю, что, услышав некоторые приведенные вами примеры (когда достигался желаемый результат), мы можем прийти к неправильному выводу, что, если мы хотим, чтобы всё происходило так, как нужно нам, мы должны освоить эту хитрость оставления всего на милость Бога. Не думаю, что вы имели в виду именно это. В том состоянии, которое вы описывали, человек на самом деле не имеет предпочтений относительно того, как всё должно происходить. Ведь так?

Дэвид: Да. Целью является именно состояние благодарности за то, как всё происходит. Это не приём, с помощью которого достигается желаемый вами результат. Если всё заканчивается хорошо, то это просто побочный эффект. Он не является главной целью отдачи. Отдача сама по себе является и путём, и целью.

Позвольте мне прочесть пару ответов, данных Шри Раманой преданному, спрашивающему его об отдаче. Эти ответы были записаны в 1940-х гг. Девараджей Мудальяром в книге «День за днём с Бхагаваном»:

Вопрос: Разве не требует абсолютная или полная отдача, чтобы у человека не осталось даже желания освобождения или Бога?

Ответ: Полная отдача действительно требует, чтобы у вас не было никаких собственных желаний. Вы должны быть удовлетворены всем тем, что даёт вам Бог, а это значит, что своих собственных желаний у вас не должно быть.

Вопрос: Теперь, получив удовлетворивший меня ответ, я хотел бы узнать, какие шаги мне следует предпринять, чтобы я смог достичь отдачи.

Ответ: Существуют два пути. Первый путь – это поиск источника «я» и растворение в этом источнике. Вторым путём является чувство: «Сам по

себе я беспомощен, только Бог всемогущ, и, кроме отдачи себя целиком на Его милость, для меня нет другого средства, чтобы быть в безопасности». Благодаря этому методу, человек постепенно вырабатывает уверенность в том, что один лишь Бог существует, и что это не имеет значения. Оба эти метода ведут к одной и той же цели. Полная отдача – это другое имя для *джняны* или освобождения.

В первом ответе Шри Рамана говорит, что истинная отдача означает удовлетворённость всем, что даёт вам Бог, без какого бы то ни было желания, чтобы ваша жизнь была другой. Во втором ответе он объясняет, что человек может приближаться к этой цели постепенно. Думаю, что Шри Рамана знал, что никто не способен немедленно отказаться от всех своих мыслей, идей, желаний и обязанностей, поэтому он побуждал преданных делать это постепенно. Человек может начать движение по пути отдачи с вручения Богу какой-нибудь мелкой житейской ответственности, которую он считает своей. Когда мы чувствуем, что Бог справился с этим успешно, у нас появляется больше веры в Него и больше мотивации в перекладывании на Него всё большего объёма нашей жизненной ответственности. Упомянутые мной ранее истории относятся к этой стадии отдачи.

Иногда Шри Рамана побуждал преданных отдавать ему все свои проблемы. Иными словами, он побуждал людей рассказывать ему о своих проблемах, а затем забывать о них. Одним из образов или одной из метафор, которую он использовал постоянно, был пассажир поезда, упрямо держащий свой багаж на голове, вместо того, чтобы поставить его на пол и расслабиться. Лежащая в основе этого идея состоит в том, что Бог управляет миром и следит за всей его деятельностью и проблемами. Когда мы кладём какие-либо проблемы на наши головы, мы просто причиняем себе ненужные страдания. Шри Рамана говорит нам, что поезд, которым является наша жизнь на этой земле, ведёт Бог. Мы же можем либо просто сидеть, расслабившись и не вмешиваясь, зная, что Он ведёт нас к нашему месту назначения, либо воображать себя ответственными за всё происходящее. Мы можем ходить взад-вперёд в проходах поезда, держа свой тяжёлый багаж на голове, если нам так хочется. Выбор за нами.

Когда преданные отдавали свои проблемы Шри Рамане, это было равносильно отдаче их Богу. Они покорялись всё той же божественной власти, отдавались живому воплощению её могущества. Вот несколько высказываний об этом Шри Раманы. Я взял их из книги, над которой сейчас работаю. Изначально каждое из этих изречений было записано Муруганаром в виде стихов на тамильском:

1. Мои преданные обладают способностью радоваться в полную силу, словно императорские дети.
2. Оставьте драму [этого мира] и ищите Атман внутри себя. Оставайтесь внутри, я защищу вас, [гарантируя] что ничего плохого с вами не случится.

3. Если путём исследования вы познаете меня, обитающего внутри, то в этом состоянии у вас уже не будет никаких причин для беспокойства о мире.
4. Для прекращения жестокой болезни пылающей *самсары* правильным будет соблюдение режима, при котором все ваши ноши будут переданы мне.
5. Чтобы прекратились все ваши ненужные тревоги, убедитесь, что в смелом решении всецело положиться на милость вы все свои ноши возложили на меня.
6. Если вы полностью переложите на меня всю вашу ответственность, то я приму её, как свою, и справлюсь с ней.
7. Если несение всей этой ноши станет только моей ответственностью, то к чему вам какие бы то ни было волнения?
8. Когда-то давно вы предложили мне своё тело, имущество и душу, сделав их моими, так почему же вы всё ещё называете эти вещи «я» и «моё» и отождествляете себя с ними?
9. Ищите мою милость в Сердце. Я устраню вашу темень и покажу вам свет. В этом состоит моя ответственность.

Эти стихи взяты из подраздела, который я озаглавил «Обеты Бхагавана». Когда люди отдавались ему полностью, он был более чем рад управлять их жизнями за них. И почти каждый открывал для себя тот факт, что, когда он вручал ношу ответственности за свою жизнь Шри Рамане, проблем либо убавлялось, либо они исчезали совсем.

Гуру находится здесь, прежде всего, для того, чтобы учить истине, даровать милость своим ученикам и приводить к освобождению приходящие к нему зрелые души. Однако, кроме этого, у него есть ещё и очень хорошая дополнительная функция, заключающаяся в способности управлять делами своих преданных значительно лучше, чем они могут это делать сами.

Муруганар

Маалок: Рамана Махарши был ярким примером совершенной отрешённости. И всё же говорится, что если и было что-то, к чему он был хотя бы немного привязан, то это была Аруначала. Может быть, вы сможете объяснить, почему Махарши никогда не покидал Аруначалу с тех пор, как пришёл к ней, будучи ещё подростком.

Аруначала

Дэвид: Аруначала была духовным магнитом на протяжении всей известной нам истории. Всевозможные святые, йоги и духовные ищущие чувствуют её призыв, по меньшей мере, в течение последних 1500 лет, а, возможно, и намного дольше. Какая-то необъяснимая сила притягивает людей к этому месту и удерживает их здесь. В этом контексте Рамана Махарши фактически является самым последним и самым знаменитым святым, почувствовавшим притяжение этого места. Ещё в детском возрасте у него было интуитивное знание того, что слово «Аруначала» означает «Бог» или «небесное царство», но тогда он не знал, что это было место, которое можно посетить физически. Он узнал об этом, лишь став подростком. Спустя несколько недель с того момента, когда, будучи шестнадцатилетним юношей, он реализовал Атман, Шри Рамана оставил дом, отправился к Аруначале и провёл там остаток своей жизни.

Почему именно это место? Для него оно было его отцом, его Гуру и его Богом, Шивой. Возможно, то, что всем этим может быть гора, звучит

странно, однако Шри Рамана был не одинок в таком видении Аруначалы. Вот что написал несколько столетий назад известный местный святой Гуру Намашивая:

Гора, устраняющая ночь духовного невежества.
Гора, являющаяся светочем истинного знания для преданных.
Гора в форме обильного знания.
Гора, пришедшая ко мне, ничтожному псу,
Как отец, мать и *Садгуру*:
Аннамай.

Аннамай – это местное тамильское название горы. А это то, что тамильская *пурана* Аруначалы, также написанная сотни лет назад, говорит о святости этого места:

«Начиная с тех первых дней и до этого дня, были и есть многие, кто достиг бессмертного состояния освобождения, благодаря пребыванию на Аруна[чале] в своих помыслах, благодаря восхвалениям её, выражаемым с любовью, благодаря услышанной вести о ней и последующему приходу к ней, чтобы увидеть её, благодаря совершению пешей *прадакшины* вокруг неё, благодаря жизни здесь в праведности, благодаря продвижению здесь по пути истины, благодаря принятию омовений в её просторных водоёмах, благодаря совершению хороших дел, священному служению в храме и поклонению здесь этому Лучезарному Свету».

Такова традиция этого места. На протяжении всей своей истории Аруначала привлекала пламенных ищущих и освобождала их. Хотя, как это ни удивительно, этот факт остаётся относительно неизвестным даже в Индии. Аруначала всегда считалась воплощением Шивы, а не просто Его символическим образом или местом, где Он живёт. Эта гора – *лингам*, обладающий полной силой и властью Шивы. В это верят миллионы южных индийцев, и их вера поддерживается, подтверждённая многими выдающимися святыми, которых уже нет и записи о которых говорят, что именно сила этой горы осуществила их духовное освобождение. Рамана Махарши был одним из этих святых. Он был весьма категоричен в своём мнении о том, что Аруначала является его Гуру, и что она была той силой, которая привела его к реализации. Учитывая это, почему он не мог провести остаток своей физической жизни возле неё?

Шри Рамана страстно любил эту гору. Он слагал о ней духовные стихи, которые иногда становились экстатическими. И за все пятьдесят четыре года, которые он здесь прожил, никто никогда не смог убедить его отдалиться от горы более чем на милю.

Маалок: Как случилось, что гора Аруначала стала таким мощным местом? Не потому ли, что на протяжении столетий сюда приходили паломники и поклонялись ей?

Дэвид: Этот вопрос интересует и меня, но у меня нет на него ответа. Шри Рамана сказал в одной из своих поэм: «Таинственным является её проявление, оно за пределами человеческого понимания». Он ясно увидел её силу, но я не думаю, что у него были какие-либо объяснения этой силы.

Много лет назад я слышал от Лакшманы Свами такое высказывание о горе: «Когда я всматриваюсь в Аруначалу, то знаю, что я нахожусь в присутствии *джняны*. Энергия, исходящая от неё, такая же, как та, которую я ощущал в присутствии Бхагавана».

Не думаю, что этот вид энергии мог накопиться, благодаря молитвам и поклонениям преданных. Думаю, что на самом деле всё обстоит наоборот. Люди поклоняются этому месту потому, что на каком-то интуитивном уровне они чувствуют силу, исходящую от этой горы.

Лакшмана Свами обладает способностью чувствовать духовную энергию в самых неожиданных местах. В те времена, когда он был более доступен и больше времени проводил за пределами своего двора, он мог иногда говорить, что чувствует небольшое количество духовной энергии, излучаемой некоторыми местами, животными, деревьями, а иногда даже какими-нибудь предметами. У него есть какой-то особый дар восприятия этих излучений. Однако ничто даже отдалённо не могло сравниться с той силой, которая, как он чувствовал, исходит от Аруначалы. По его мнению, по мнению Шри Раманы и многих других святых, притянутых сюда, гора излучает силу Атмана так, как не может её излучать никакое другое место. Джнанасамбандхар, известный тамильский святой, пришедший сюда в шестом веке, в одной из своих поэм описывает гору, как «сгустившуюся массу *джняны*». Мне нравится это описание. Оно отражает идею главной легенды об Аруначале, в которой Шива конденсируется из сияющего светового столба и превращается в гору ради комфорта своих преданных, желающих иметь не столь ослепляющую их форму для поклонения. Исходя из этой версии развития событий, можно сказать, что, хотя сияние изначального столба света ушло, концентрированное духовное излучение Шива-*джняны* здесь всё ещё присутствует. Энергия, идущая от горы, столь интенсивна, столь впечатляюща, что даже такие великие святые, как Шри Рамана, лишь изумлённо взирают на это.

Когда Лакшмана Свами около двадцати лет назад вернулся к горе первый раз, то поначалу он поселился в съёмном жилье, не имевшем окон, выходящих на гору. Лишь из одного окна он мог видеть маленький скальный участок у основания западного склона горы. Однако и этого для него было более чем достаточно. Сарадамма говорила мне, что он мог часами сидеть у окна, с восхищением вглядываясь в эту крошечную часть Аруначалы. Так же, как это происходило с его собственным Гуру, Шри Раманой, сила,

исходящая от горы, притягивала к себе его внимание и держала его установленным на себе.

Шри Рамана однажды написал в одном из своих стихотворений, посвящённых Аруначале:

«Я открыл нечто новое! Эта гора, магнит для жизней, сковывает движения каждого, кто очень много думает о ней, притягивает его к себе вплотную, “лицом к лицу”, и оставляет обездвиженным, подобно себе, чтобы питать его душу до её полного созревания. Какое чудо!»

Когда нет ума, вводящего вас в заблуждение верой в то, что вы видите просто гору, сила Аруначалы подчиняет ваше внимание до такой степени, что иногда бывает трудно смотреть в какую-либо другую сторону.

Однажды я занимался размещением мест для сидения, готовя зал к одному из публичных *даршанов* Лакшманы Свами. Стул Свами я установил «лицом» к горе.

Сарадамма увидела, что я сделал, засмеялась и сказала: «Если ты оставишь этот стул здесь, Свами никого не заметит. Он проведёт всё время в созерцании горы. Если ты хочешь, чтобы он видел пришедших к нему людей, поставь стул так, чтобы он мог смотреть в направлении, противоположном горе. Тогда его ничего не будет отвлекать».

Однажды я спросил Лакшману Свами: «Как случилось, что эта гора стала просветлённой?» Вопрос вышел странным, но я не смог придумать для него другой формулировки. Рядом находилась эта очень твёрдая масса гранита, излучавшая силу Атмана. Чем это было вызвано?

Он ответил, что не знает и что у него нет никаких догадок. Он ясно ощущал силу горы, но у него не было никаких версий, объясняющих происхождение этой силы.

Я попытался задать ему пару наводящих вопросов вроде такого: «Может быть, существовало некое просветлённое существо, принявшее форму горы или каким-то образом ставшее единым с ней?» Он ответил отрицательно и на этот вопрос, и на все мои предположения. В итоге мы вернулись к словам Шри Раманы: «Таинственным является её проявление, оно за пределами человеческого понимания».

К слову, предшествующее этому предложение звучит так: «Взгляни, вон она стоит, словно бездушная». Обычные люди, то есть люди, имеющие ум, смотрят на эту гору и видят бездушный камень. Но те, кто обладает истинным видением, приходят сюда и видят, и ощущают излучение Шива-*джняны*.

Маалок: Является ли правдой то, что Шри Рамана Махарши побуждал людей совершать *прадакшину* вокруг священной горы Аруначалы как можно чаще? Не противоречит ли в какой-то степени рекомендация этой практики его основному учению, исповедующему неподвижность? Не могли бы вы также объяснить смысл совершения *прадакшины*.

Дэвид: Лючия Осборн, жена Артура Осборна, около двадцати пяти лет назад оставила интересный комментарий в журнале «Горный путь». В нём она говорит, что Шри Рамана никогда никому не предписывал выполнение какой-либо духовной практики, если у него такого совета не просили специально. Однако в этом правиле было исключение: он часто побуждал людей ходить вокруг горы, даже если они не спрашивали, следует ли им это делать.

Когда Шри Рамана говорил о «неподвижности», он не имел в виду неподвижное сидение на полу. Он говорил о ментальной тишине. Он поощрял *прадакшину* Аруначалы как средство достижения этой тишины. Кунжу Свами записал историю, в которой Шри Рамана говорит о чём-то вроде «*самадхи* на ходу», в которое иногда погружается совершающий *прадакшину*.

Это не поддаётся логическому объяснению, и даже Шри Рамана не мог объяснить, как и почему это работает. Если скептики, желающие увериться в действенности *прадакшины*, приходили к нему, чтобы спросить его об этом, он отвечал: «Попробуйте и посмотрите». Он убедился на длительном опыте, что люди всегда получают удовольствие уже от первой *прадакшины* и вскоре снова хотят её повторить. После нескольких обходов горы многие видят, что это приносит определённую пользу. Собственный опыт убеждает человека лучше, чем какие бы то ни было разумные или рациональные объяснения.

Отправляя людей на *прадакшину*, Шри Рамана на самом деле на несколько часов отправлял их общаться со своим собственным Гуру. Совершая прогулку вокруг основания горы, человек всегда осознаёт её присутствие. В это время благодаря наблюдению постоянно изменяющейся формы горы человек удерживает своё внимание на высокоэнергетичной форме божественного. И как только ум устанавливает контакт с этой божественной формой, начинает струиться милость, энергия этой формы. Это и есть то, что успокаивает людей, когда они открываются силе горы.

Шри Рамана учил, что сила этой горы не зависит от веры или неверия человека в её божественность. Он говорил, что это как огонь. Тот, кто приближается к огню, обжигается, независимо от того, верит он в него или нет.

Маалок: А что вы скажете о себе? Что именно заставило вас, тогда ещё совсем молодого человека, оставить всё и приехать в Тируваннамалай? Не могли бы вы также что-нибудь рассказать о тогдашних обстоятельствах вашей жизни, о состоянии вашего ума и о событиях, приведших к этому переезду?

Дэвид: Впервые я узнал об учении Шри Раманы в 1974 году, прочтя одну из нескольких написанных и изданных на Западе книг о нём. Я прочёл эту книгу за несколько часов, и всё моё видение мира мгновенно преобразилось. Это не было просто новой порцией информации, которую я мог добавить к архиву

всех прочих знаний, хранившихся в моём мозгу. Это была живая передача энергии, полностью изменившая моё восприятие себя самого и окружающего мира. У меня не было необходимости размышлять об учении или убеждать себя в его истинности. Я распознал его истинность, как только его прочёл.

Это не было также замещением одной системы верований другой. Это скорее было тем случаем, когда беспокойный, ищущий ум совершенно успокаивается, озарённый светом высшей силы. До того, как я открыл для себя Шри Раману, в течение нескольких месяцев я покупал и читал много духовных книг. Информация, которую они содержали, хранилась в моей памяти, но ничего из узнанного не тронуло меня по-настоящему. Когда я впервые прочёл слова Раманы Махарши, мой ум просто остановился. Я оставил поиски и чтение духовной литературы. Эти слова содержали в себе силу, успокоившую мой ум. Я не давал им оценки и не задумывался над их правильностью. Сами собой они проникли в меня, остановили деятельность моего ищущего ума и принесли мне состояние тишины, которое в себе самом содержало уверенность: «Это – истина».

Несколькими месяцами позднее я бросил университет и отправился в Ирландию, чтобы там медитировать. Я остановил свой выбор на западной части Ирландии – удалённом от цивилизации и недорогом месте. Я хотел полностью отойти от всего, чем я занимался до тех пор, от всех людей, с которыми общался. Я хотел оставить всю свою накопившуюся на тот момент житейскую рутину. Я прожил в одиночестве – в районе Лимерика, если кому-нибудь это интересно, – где-то около десяти месяцев, обрабатывая собственный огород и медитируя. Уехать оттуда я был вынужден по той причине, что хозяйка арендованного мною дома решила прекратить его сдачу. Я сделал перерыв, уехав на зиму в Израиль и рассчитывая вернуться в Ирландию следующей весной. Пока я жил в Израиле, меня посетила мысль: «Почему бы не съездить ненадолго в Индию перед тем, как снова осесть в Ирландии?» И я решил приехать сюда на несколько недель.

Недели превратились в месяцы, а месяцы стали затем годами. И спустя двадцать шесть лет я всё ещё здесь. Думаю, что решающий момент наступил, когда я ходил вокруг *самадхи* Шри Раманы. Это было в 1976 году. Я размышлял о том, как долго ещё я смогу здесь пробыть перед тем, как уеду «домой». Пока я ходил, на меня неожиданно снизошло понимание: «Мне не нужно ехать домой. Мой дом здесь. Я уже дома».

Это открытие положило конец моим скитаниям. Я остановился и внезапно наполнился счастьем, почувствовал облегчение. Что-то во мне признавало, что и физически, и духовно, и эмоционально я был дома. Мысль об отъезде или необходимости переезда никогда больше не возникала.

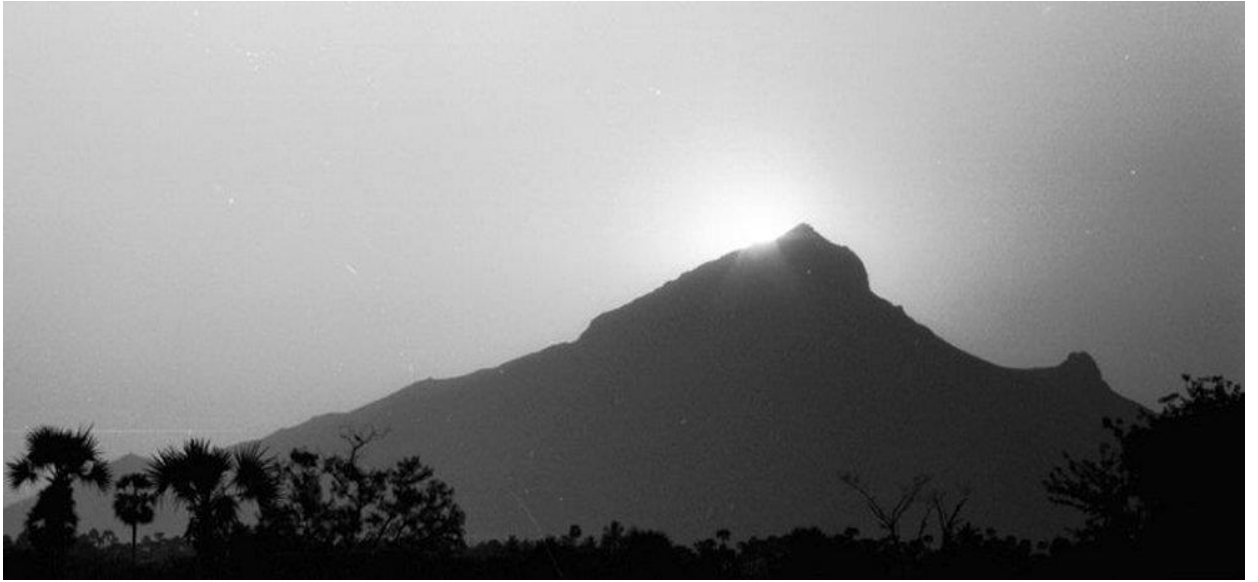
Маалок: А что бы вы сказали о ваших собственных отношениях с Аруначалой? Не могли бы вы вкратце рассказать, чем для вас является и являлась эта гора все эти уже почти три десятилетия вашего пребывания здесь?

Дэвид: Изначально я приехал сюда, благодаря Шри Рамане и его учению. Мне просто хотелось быть там, где Шри Рамана жил и учил. Позже я понял, что, наверно, это сила Аруначалы привела меня сюда. Один из преданных Шри Раманы, Садху Ом, однажды написал хорошую поэму об Аруначале, где сравнил её с колышком, к которому на длинной верёвке привязана корова. Корова всё ходит и ходит вокруг колышка, всё больше укорачивая верёвку с каждым обходом. Наконец, она подтягивается к колышку вплотную, будучи уже не в состоянии куда-либо двинуться. Это то, как я сам иногда себя чувствую. Гора притянула меня сюда и дюйм за дюймом укорачивала мою «привязь», пока, наконец, я не почувствовал, что вжался в неё, потеряв возможность куда-либо уйти. Но это очень счастливое лишение свободы. Мне оно нравится. У меня нет никакого желания находиться где-либо ещё.

Я воспринимаю Аруначалу, как источник, мощный первоисточник духовной линии преемственности, включающей не только Шри Раману и его учеников, но также и других святых, живших здесь на протяжении последних 1500 лет. Я очарован этими людьми, хотя и не могу сказать, почему. Может быть, потому, что все они являются проводниками той силы, которой является Аруначала.

По моему мнению, Аруначала – это божественная сила, воплощённая в физической форме. Если вы меня спросите, почему я решил провести свою жизнь рядом с этой горой в Южной Индии, то, прежде всего, я скажу: «Не думаю, что у меня был выбор. Я был притянут сюда силой, которая находится вне моего контроля». Затем я, возможно, добавлю: «Почему я не мог выбрать жизнь в присутствии Бога, приняв несомненно, что именно Им является эта гора?»

Маалок: Дэвид, было действительно огромной радостью так откровенно беседовать с вами. Я очень благодарен вам за то, что вы поделились своими мыслями, и за то, что вы с такой невероятной щедростью уделите нам своё время. От имени всех нас сердечное спасибо!

Аруначала